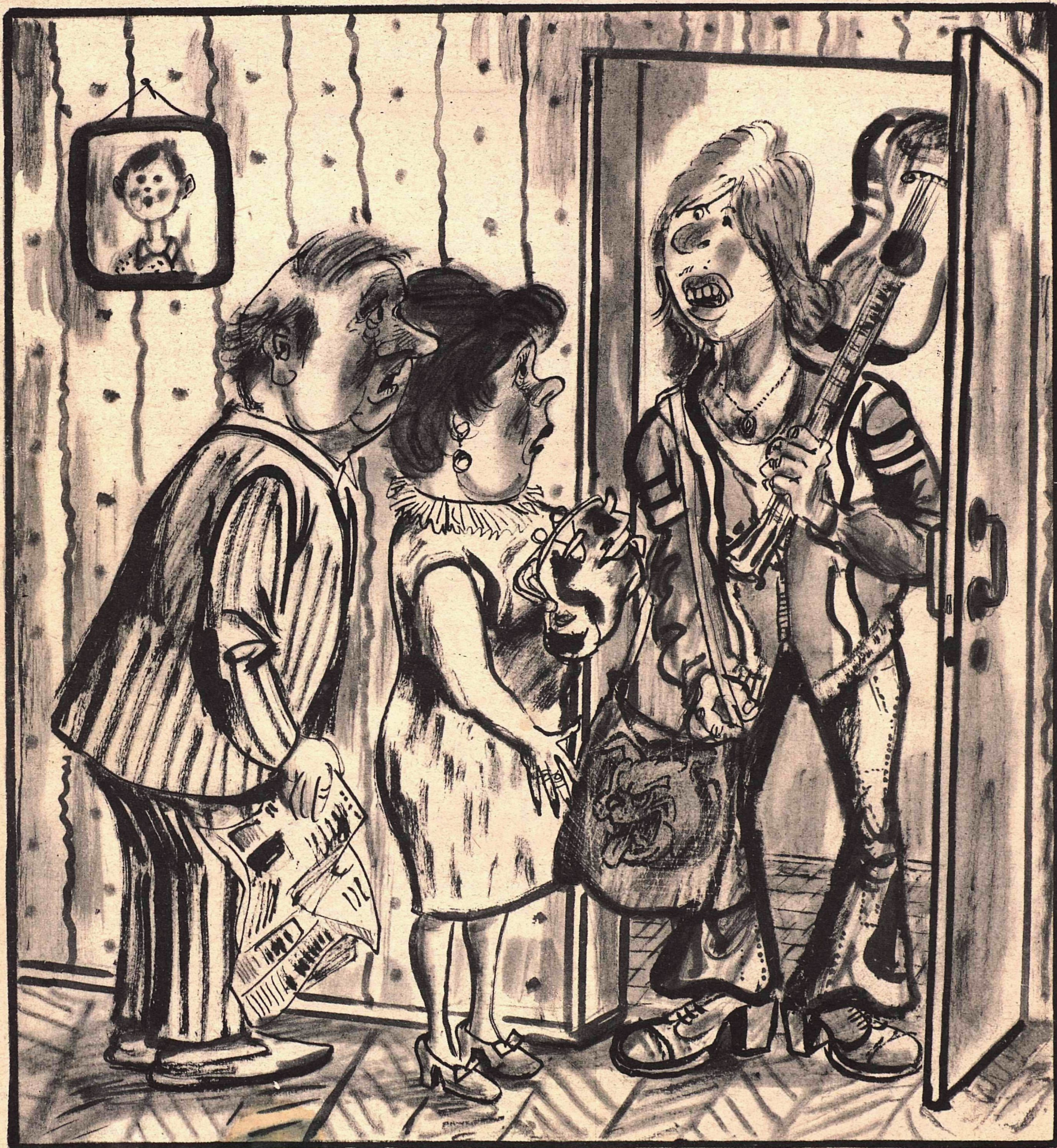

КРОКОДИЛ

16
1978

— Учти, мать, не дашь червонец,
уйду на завод.

Рисунок Б. САВКОВА

«Мы, то есть двое отдыхающих в евпаторийском санатории «Прибой», стояли и играли в клубе в шахматы. К нам подошел человек, молча снял с доски несколько фигур и пошел. Мы пытались возмутиться, но нам было сказано, что начинается концерт и он, завключом, играть нам не даст и вообще чихать хотел на нас».

Б. Ловягин, г. Евпатория.

ЦЕНТРИФУГА ДЛЯ ХАМОВ

По справке, полученной нами в Книжной палате и Библиотеке имени Ленина, наши сатирики писали о хамстве за последние десять лет семь тысяч триста одиннадцать раз. Увы, письмо отдыхающего, вернее, отдохавшего Б. Ловягина заставляет взяться за эту тему в семь тысяч триста двенадцатый раз.

Итак, хам. Описывать его особой необходимости нет, поскольку, увы, его знают все. Это вам не снежный человек, и отправляться на поиски его в Гималаи, пожалуй, тоже не стоит. Водится он повсюду, но особенно процветает там, где чувствует свою безнаказанность.

Так что же делать, как с ним бороться? Не сыпать же ему на голову ДДТ, хотя, с другой стороны, мысль эта не так уж плоха. Жаль только окружающей среды, на которую ДДТ плохо действует.

И вот какая возникает мысль. Есть ведь профессии, для овладения которыми требуется пройти самые строгие испытания. Будущие летчики, например, проходят проверку у врачей. Их заставляют ходить по бревну, крутят на центрифуге и просят попасть пальцем в собственный нос, предварительно зажмурив глаза.

А что, если проверять на хамство тех, кто по профессии ежедневно сталкивается с людьми?

Взять, например, того же заведующего клубом в евпаторийском санатории «Прибой» Евгения Леонидовича Морозова. Из чистого самодурства он походя обидел двух отдыхающих, которые приехали в санаторий как раз для того, чтобы привести в порядок свои нервы (санаторий для нервных). То есть, другими словами, он обнаружил свою полнейшую непригодность для своей работы, ибо он отборнейший и показательный хам.

Какая именно профессия подходит Евгению Леонидовичу, сказать сразу трудно. Подумалось, например, о профессии укротителя диких животных. Но нет, пожалуй, с таким характером долго он в компании с тиграми или какими-нибудь там ягуарами не протянет. Ягуар не отдыхающий, долго терпеть хамство не будет. Дождется моментика, пока укротитель отвернется, чтобы посмотреть на блондиночку в третьем ряду, и вот уже сотрудники цирка скидываются на венки. Нет, пожалуй, лучше всего ему подходит профессия ночного сторожа, и то на объекте, расположенном на пустыре.

А вот будь тесты на хамство, можно было бы сразу подсказать товарищу, где лучше всего ему применить свои склонности, так сказать, профориентировать.

Конечно, сразу же возникает вопрос: как построить тесты на потенциальное хамство? Что ж, это дело специалистов. Мы же, со своей стороны, можем предложить такую, например, схему. Товарищ Морозов приглашается на бульвар, на котором всего несколько скамеек. И все они заняты пожилыми людьми. Кто книжку читает, кто играет с товарищем в шахматы, кто вяжет...

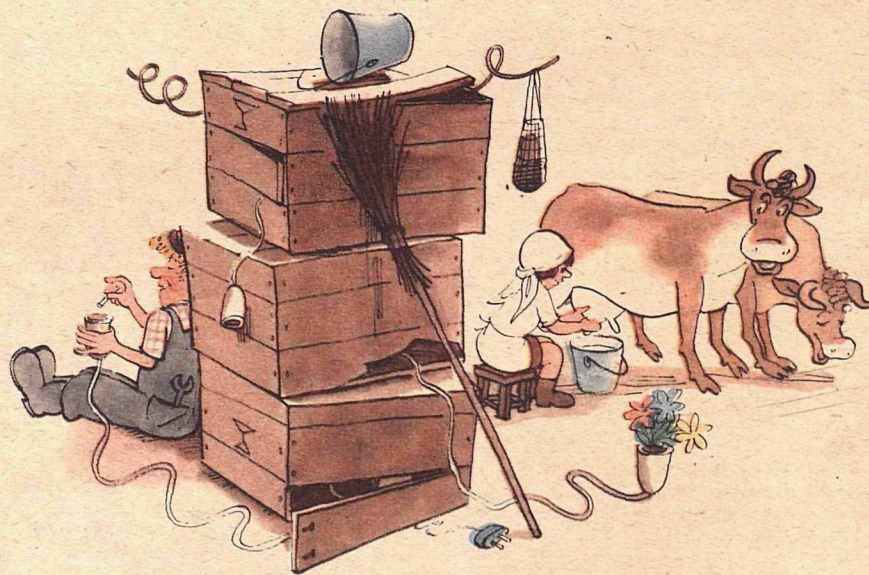
Каковы будут действия испытуемого? Просто согнит старушку с места — одно очко. Закинет ее спицы в кусты — два. Рассыплет шахматы — три. Засунет ферзя пенсионеру за шиворот — четыре. Перевернет скамейку с сидящими — пять. Вот мы и подошли к тому, с чего начали. К образцово-показательному хамству Евгения Леонидовича Морозова, которому и до введения новых тестов следует, по нашему глубокому убеждению, срочно искать новую работу.

Равенсон

ДО РУЧКИ...

ИЗОРЕПОРТАЖ

специального корреспондента Крокодила
Б. ВОРОБЬЕВА

СТОПРОЦЕНТНЫЙ ОХВАТ

Э. ПОЛЯНСКИЙ

Рассказ

В конце рабочего дня к нам пришел Туркин, отвечающий в местке за спорт.

— Товарищи, просьба в конце рабочего дня расстояние от вашего корпуса до проходной не пройти, а пробежать. Зачем как стометровку. На ГТО.

И вот прозвенел звонок. Женщины взяли свои увесистые сумки, набитые мясными полуфабрикатами, банками с неочищенными томатами в собственном соку, сосисками, яблоками, мужчины — портфели с пивом «Сенатор» (приобретено в нашем буфете) и, спустившись вниз, заняли исходную позицию.

Шел дождь, и почти все открыли зонты. Прозвенел будильник, который завел Туркин за неимением стартового пистолета, и мы побежали.

Секретарь-машинистка Валуева уже на старте уронила бефстроганов, на котором поскользнулся главный инженер проекта Корицин. Он двигался вслепую, держа перед собою роскошный зонт-трость, который защищал его от дождя и ветра. Ветер менялся, и Корицин то улетал вперед, то топтался на одном месте. Поскользнувшись, он грузно опустился в лужу и был похож на только что приземлившегося парашютиста.

Инженер-конструктор Шустиков бежал с детской ванной: подарили сослуживцы по случаю рождения дочери Елизаветы. На середине дистанции у него вдруг что-то заело, он аккуратно поло-

жил ванну вверх дном и опустился на нее.

— Какие будут соображения? — услышал он голос Корицина, который, прихрамывая, настигал его. При этом зонт-трость он использовал скорее как зонт-костыль.

— Пивца бы, — мечтательно сказал Шустиков, прожывая взглядом коллег, которые честно волокли свою ручную кладь к финишу.

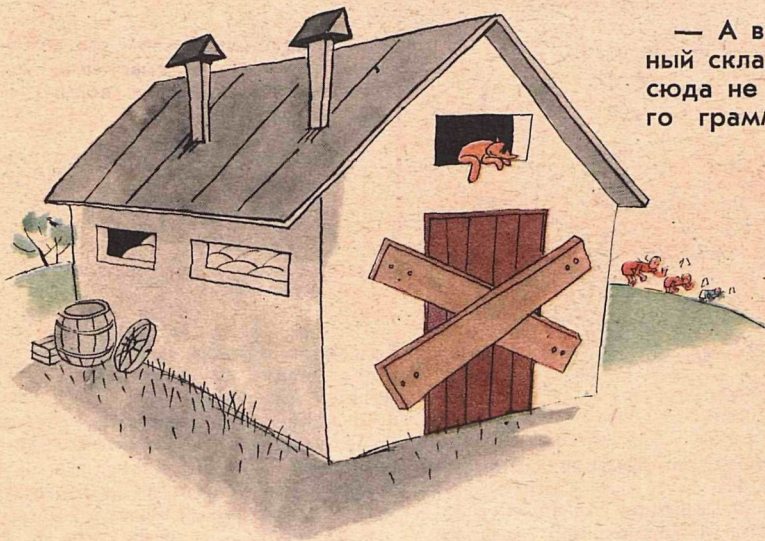
Корицин извлек из портфеля две бутылки пива, откупорил их зубами.

— За Елизавету! — постучал он зонтом по ванне.

— В чем дело, товарищи? — подбежал к аутсайдерам Туркин. — Хотя от ваших показателей ничего уже и не зависит — я своевременно рапортовал куда следует о стопроцентном охвате, — но все-таки мне странно смотреть на вас: тут дистанция ГТО или пивбар?

— Интересно! — возмутился Корицин. — Я ползаю по лужам, можно сказать, одновременно сдал зачет и по плаванию, а он, оказывается, уже давно все галочки проставил.

— Не все, — поправил его Шустиков. — Не учтена моя дочь Елизавета. Через пару дней она начнет принимать водные процедуры в этом микробасейне. Так что приходи, Туркин, принимать плавание у Елизаветы. С нею план по охвату у нас будет перевыполнен.

— А вот самый надежный склад химикатов. Отсюда не уходит ни одного грамма гербицидов...

— Стараемся создать условия для пернатых, которые, как известно, помогают бороться с вредителями сельскохозяйственных культур...

— В общем, как видите,— сказал на прощание председатель,— дела у нас тут — во!

В редакцию пришло письмо. «Председатель нашего колхоза «Ленинец» И. Б. Карцев,— писали колхозники,— довел хозяйство, что называется, до ручки. Колхоз занимает последнее место среди хозяйств Тимковского района, Курской области...»

Редакция срочно направила своего корреспондента в это хозяйство.

— Меня упрекают в бесхозяйственности, — вздохнул председатель колхоза И. Б. Карцев.— Однако вы сейчас убедитесь, что я за все переходовое и новое. Взгляните хотя бы на наши доильные установки. Они стоят на ферме пятый год, а все как с иголочки...

Любители дикой природы, охотники до таежной фауны трудолюбиво осваивают новые маршруты. Сколотившись инстинктивно в трудколлектив, всю зиму примеряют резиновые штаны, мотают на локоть сети, испытывают на ветру ватники, скирдуют портянки.

— Порезвемся уж! Пошерстим по просторам. Мужчина, он отродясь был кто? Добытчик!

И вот по весне начинается великое движение. К вольной, малозапятнанной водной артерии Оби, к которой перебросили железнодорожный путь неутомимые строители, устремляются косяки рыбаков-добытчиков из Серова, Свердловска, Кургана, Горького и даже Махачкалы. Нет, не высматривайте в руках у них ни сверхмодных спиннингов, ни сверхкрепких заморских лесок, ни хитроумной насадки. Они вваливаются в вагон, гремя дюралевыми рюкзаками для рыбы. На плацкартное место с уханьем забрасывают лодочный мотор и канистры с горючим.

Поезд гремит и прогибается.

Кто защитит рыбу от натренированного охотника? Какая мелкоячейная сеть противопоставлена браконьерскому косяку?

«Прогресс» рыбоохраны, вздыбив нос, рвется в темное небо. С районным инспектором А. А. Хабибулиным мы летим по реке Оби, вглядываясь в кисею сумерек. И вот она — темным пятном лодка на воде. Рыбаки сорваться с места не успели, поэтому дружески приветствуют рыбоохрану. Жители поселка Карымкары А. Плеханов и Л. Исаев объяснили свое ночное путешествие по воде бессонницей, а наличие мокрых сетей и прыгающей в лодке рыбы досадным недоразумением.

Помощник лесничего В. Черепков и лесник Шеркальского лесничества А. Романенок высадили в воду три семидесятипятиметровых сети. В то время, когда подоспела рыбоохрана, они азартно обнимались с полупудовой нельмой.

— Не рубите под корень,— взмолились лес-

Н. САМОХВАЛОВ

ники.— Нечистый попутал! Пустите по добру по здоровью назад в лес!

С браконьерами нынче не шутят. Эхом раскатываются по окрестностям стоны добытчиков, задержанных рыбоохраной. Скажем, жители поселка Агириш А. Столбов и Н. Никитин выловили в реке 75 рублей штрафа. А рыбалка председателя Сергинского поселкового Совета А. Скворцова увенчалась уткой 327 рублей из семейного бюджета.

Однако многие все же ускользают безнаказанными. Попробуй догони на тяжелом «Прогрессе» рыбоохраны стремительную мотолодку «Обь» с мотором самой новейшей модели, каковым зачастую располагают современные браконьеры! Бесплезно пытаться!.. А зимой, когда

идет молодь и метет метель, жалки соревнования: браконьер гоняет в аэросанях, а рыбоохрана скачет вслед на кособрюхой кобыле Маруське.

— Дайте нам «Буран»,— просят рыбинспектора.

— А вертолет не хотите?— отвечают им с иронией.

— Очень хотим!— говорят непонятливые инспектора.— Хотя бы периодически. И приборы ночного видения хотим...

Но дело останавливается на Маруське и ржавом лодочном моторе.

Правда, по весне и осени прибывает на подмогу катер с десантом из управления «Нижнеобьрыбвод». Но краткосрочен и немочен по силе рейд. А ушел катер — и вновь вольно гуляют по речным просторам браконьеры. И редеют рыбные запасы тароватой Оби. Вот рыбозавод в Октябрьском. Каждый год прибывают сюда издали добытчики. Грузят водкой и перебродившим пивом. Бороздят Обь, выискивая промысловых рыбаков. Угощают с купеческим ухарством. Не счесть, сколько рыбы — муксунов, нельмы, осетров — увозят «гости» в безразмерных дюралевых емкостях.

Кто, помимо рыбоохраны, противостоит натиску браконьеров? Милиция, естественно.

— Мы решительно постановили отнять поезда у браконьеров,— заявил два года назад корреспонденту заместитель Октябрьского РОВД капитан милиции Ю. В. Власихин (ныне начальник и майор).— С этой целью добились, чтобы запретили пускать в вагоны пассажиров с бочками и моторами...

Но до сегодняшнего дня в панике машинисты пассажирских поездов из Приобья: кругом зеленый! А это ведь не глазок светофора — это кошки встречают поезд, насквозь пропахший рыбой и до тормозных колодок облепленный чешуей...

«Осуществлять меры по комплексному и рациональному использованию и охране водных и лесных ресурсов».

(Из материалов XXV съезда КПСС).

Когда летишь на легкокрылом, как стрекоза, самолетике, расстилающаяся внизу забайкальская тайга представляется скопищем огромных рассерженных ежей. Это следующие одна за другой сопки, одетые лесом... Зато в управлении лесного хозяйства в Чите, куда я явился после скитаний по дорогам-просекам, царили уют и покой. Убаюкивающе стрекотали пишущие машинки, мягко шелестели сводки-простыни, а на картах лес был зеленой абстракцией. Лишь лесничества да ЛПХ — леспромхозы, — основные производственные предприятия по эксплуатации лесных богатств, изображали конкретно.

— Много ли их? — спросил я начальника управления Г. В. Секачева.

— Меньше, чем хотелось бы, — ответил Георгий Васильевич, — всего тридцать шесть крупных заготовителей. Для нашей лесозаготовительной области мало, из года в год наблюдается огорчительный недоруб.

— Ну, если это единственное огорчение, — несколько легкомысленно заметил я, — то не так уж и страшно!

— Да нет, недоруб спелых лесов — не единственная наша болячка, — возразила присутствовавшая начальница отдела лесного хозяйства Н. Д. Бобровникова. — Есть и другие.

Их и впрямь оказалось немало: захламление лесосек, несвоевременная вывозка древесины, уничтожение подроста, самовольные порубки...

— Кто же тут особенно отличается? — спросил я. — Назовите, ведь заготовителей всего тридцать шесть!

— Трудно сказать, — уклончиво сказал Георгий Васильевич, — за всеми не уследишь. Вот другая сводка: 3654. Это тоже заготовители, только мелкие...

Выяснилось, что в Читинской области лес рубят связисты, дорожники, комбинаты бытового обслуживания, главохота, гидрометеослужба, профтехучилища. Валят вековые сосны и кедровые ели управления торговли, курорты и дома отдыха, школы, клубы, библиотеки... Я мысленно представил мастеров прилавка, климатологов, энтузиастов художественной самодеятельности на лесных делянках и решил, что вряд ли у них «привычны руки к топорам». Вряд ли это древнее орудие вызывает у них энтузиазм. И вряд ли сам лес доволен такими лесорубами.

Рассмотрим, например, проблему пня. Там, где заготовки ведутся технически грамотно, на делянке после вырубki остаются пенки установленной минимальной высоты, которые не мешают дальнейшим лесо-

техническим работам, не угнетают подрост. Ну, а если...

Рубщики-любители оставляют ежегодно 10—15 тысяч пней, уродующих лес, они же до десяти тысяч гектаров лесосек бросают неочищенными. Впрочем, начальник управления успокоительно сказал:

— Это еще что! Мелкие заготовители не способны на крупные лесонарушения...

Признаться, в тот момент я не смог постичь всей философской глубины этого высказывания. Зрелище спиленного и брошенного дерева, как и целой свалки, вызывает у меня одинаково отрицательные эмоции. Однако за 1976 год на крупных заготовителей, как здесь говорится, на «тузов», наложено 56 тысяч рублей штрафных санкций, а всяческая мелкота дала управлению всего 48 тысяч. Разница? И все-таки, продолжал думать я, если игра идет не по правилам, то в ней одинаково некрасиво выглядят как тузы, так и мелкие козыри. Да и не так уж они безобидны, эти мелкие заготовители.

Вот Могочинское хозяйство. Здесь трудятся лесозаготовители Министерства топливной промышленности РСФСР, сельского хозяйства. Можно сказать, тузы. А рядом копошится всякая мелочь. И копошится, увы, не

бесследно. Когда заготовители-кустары уходят, они оставляют сучья, мусор, уродливые пни, невывезенную древесину. За десять месяцев минувшего года на таких вот заготовителей были наложены тысячные штрафы. В других хозяйствах штрафы тоже считают не сотнями.

Неумелость, а может быть, и халатность часто перерастают в деяния особо злостные. Поскольку заготовителей много, просачиваются в лес и самовольные порубщики. Лишь за первое полугодие прошлого года они вырубали свыше тысячи кубометров древесины. А в год самовольщики уничтожают подрост и молодняк на площади не менее 135 гектаров. Поди-ка, восполни этот ущерб!

Но странно: раздробленность лесозаготовок, царящая на мелких лесосеках кустарщина, видимо, мало беспокоит руководителей лесного хозяйства области. По их словам, перспективы внедрения подлинной культуры лесопользования в обозримом будущем не предвидится.

— Так было, так будет! — твердили мои собеседники.

Когда я покидал пределы Читинской области, внизу опять проплывало скопище покрытых лесом сопкок-ежей. Они сердито топорщили свои острые иглы. И я подумал, что эти иглы зеленая тайга устремила против приставленных к ней беспечных опекунов, против недобрых своих нянек...

Чита — Москва.

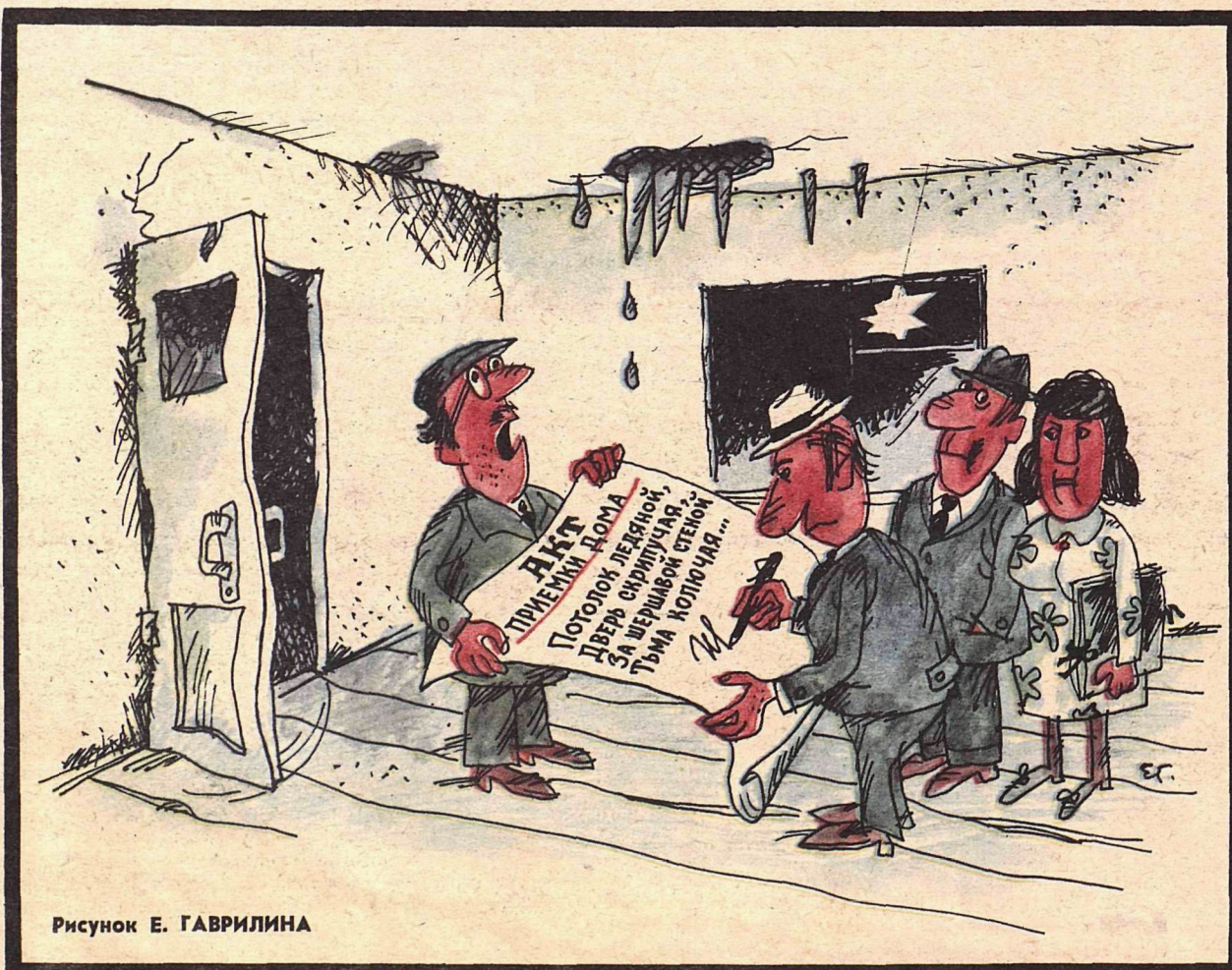

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

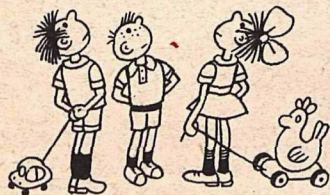
ЖАМИДИН

Благодарность

Увидев гостя из аула,
Какой-то горожанин вдруг
В разливе уличного гула
Воскликнул:
«Здравствуй, добрый друг!
Как хорошо, что ты приехал!
Я помню твой прием в горах,
Твой щедрый стол
И тостов эхо,
Я помню о твоих дарах...
Я рад тебя увидеть снова,
Поверь, я вовсе не шучу,
Я не едал такого плова,
Как у тебя...
И я хочу...»
Тут гость подумал:
«Где взять повод,
Чтоб не зайти к нему домой!
Как необидно и толково
Сказать, что день расписан мой,
Что я в ближайшую поездку
Ему визитом отплачу,
Ну где найти мне довод веский!...»
И вдруг услышал:
«Я хочу
За твой прием,
За плов с хурмой,
За щедрость,
За твою любовь,
В аул к тебе
Приехать вновь,
И не один,
А всей семьею!»

Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ.

ОТДЕЛЬНАЯ КАСТРЮЛЯ

Говорят, маленькие дети — маленькие заботы. Не скажите. С маленькими как раз забот хоть отбавляй. Особенно если мать — трудящаяся женщина, а старой бабуленьки или там, к примеру, домашней прислуги нету. Нет, и все тут. Тут нервы потреплешь, слезами обольешься. Ведь куда в таком случае девать детей, а?

Конечно, иное дело, если дети ходят в детский сад. Ласково говоря, в садик. Если дети находятся под присмотром, родители спокойно трудятся на важных участках народно-хозяйственного фронта и перевыпол-

няют планы. Налицо большие преимущества. Как для семьи, так и для государства. Тут даже долго объяснять не надо.

К сожалению, в детских садах ощущается пока нехватка мест. Есть очереди на поступление. Но с каждым годом мест становится все больше, а очередей — меньше. Теперь возьмем город Херсон. Миг, когда отягощенному заботами отцу семейства жмут руку в отделе народного образования.

— Поздравляем вас, товарищ отец! — жмут ему руку работники просвещения. — Согласно своей наступившей очереди, смело ведите свое чадо № 35. Просто сами завидуем, как вам повезло!

Торт «Отелло», бутылка полусладкого вина, семейный праздник. Все радуются. Возникают надежды на относительно беззаботную жизнь. Мол, пока родители на работе, ребенка накормят и разовьют во всех отношениях.

Надежды оказываются пустыми. Дети прибегают из детского сада и громко требуют есть. Поначалу родители удивляются и полагают, что ребенок нагулял аппетит во время качания на качелях или от занятий арифметикой. Кроме того, поражает новый лексикон, который ребятишка приносит домой.

— Уволю всех по статье 47 КЗОТ! — кричат дети, бегая по квартире. — Вон из моего кабинета! Только посмейте пожаловаться, дармоеды!

Некоторые дети усваивают и более грубые выражения. Тогда мама Бовдырь берет один день за свой счет и идет в детский сад на разведку. Выясняется, что няня Любченко кладет одному ребенку полпорции, другому еще меньше. У няни Любченко четверо собственных мальцов школьного возраста, которые вот-вот примчатся не евшие с уроков.

Выясняется, что питание такое некалорийное, что для заведующей Ксении Яковлевны Нагибиной приходится готовить в отдельной кастрюле. Несмотря на это, Ксения Яковлевна кричит на воспитательниц прямо при детях, создает постоянное нервное напряжение и невыносимую атмосферу. Правда, в день своих именин и в Женский день настроение у нее улучшается. В эти знаменательные дни коллектив торжественно вручает ей подарки. Как-то: художественную чеканку, часы ручные позолоченные, отрез японского шелка, вазу для цветов хрустальную, электромясорубку, женский гарнитур и др.

Но особенно поразила мама Бовдырь, когда увидела, как маленькие дети взбираются в детский сад по пожарной лестнице. Она чуть не упала в обморок от испуга и тихо спросила воспитательниц, в чем дело.

— Комиссия завтра приезжает, — устало ответили те. — Ксения Яковлевна велела парадный вход выкрасить и детей не пускать. Чтоб не пачкали...

Конечно, родители тотчас же спешат в отдел народного образования со своими законными претензиями: почему, мол, за год уволилось тридцать шесть сотрудников из пятидесяти шести и почему детей кормят пловом без мяса?

— Что вы мелете, мамаша! — в неподдельном ужасе схватилась за голову инспектор тов. Орлова. — Да это у нас образцово-показательный садик! Я лично за него отвечаю! Мы туда даже гостей из городов-побратимов водим! Как не стыдно напраслину возводить?

Только с помощью народных контролеров удалось поколебать работников просвещения в святой простоте.

— Это для нас удар! — искренне огорчилась заведующая роно тов. Солдатская. — Вы понимаете, десять лет садик был победителем в соревновании по эстетике и культуре. Награжден цветным телевизором. Красочные пособия всегда на местах. Приятно было посмотреть...

Конечно, огорчения очень большие. Удар действительно жестокий. Что теперь делать с цветным телевизором и куда водить гостей? Словом, хлопот не перечесть. Наверное, поэтому были возражения против крутых мер. Мол, как-нибудь разберемся в узком кругу. Мол, не стоит наносить ущерб репутации наших замечательных детских учреждений.

Пришлось доказывать, что дети — это забота для широкого круга. Коли они находятся в детском саду, хотелось бы, чтобы родителям по-настоящему спокойно работалось. Без всяких ударов.

г. Херсон.

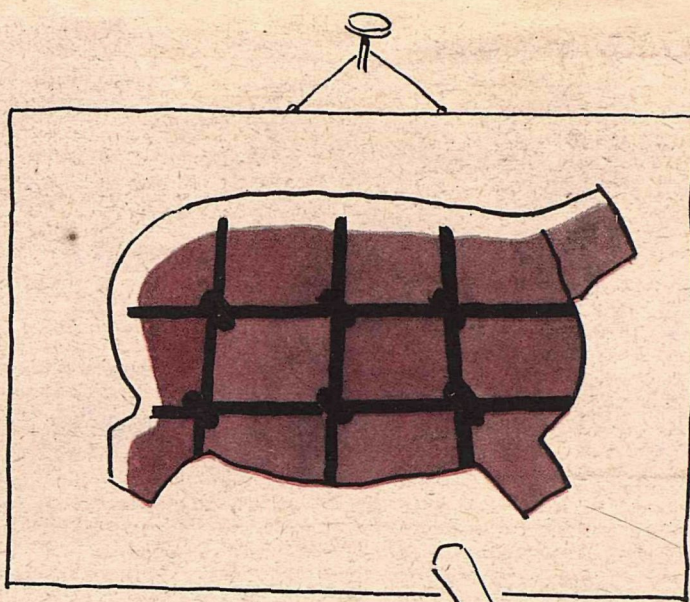

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ГОЛУБАЯ, КАК МЕЧТА»

(№ 28 за 1977 год)

Более девяти лет воздвигал трест «Башнефтепромстрой» производственно-диспетчерское здание нефтегазодобывающего управления «Арланнефть» в городе Нефтекамске. Из года в год переносился срок окончания строительства.

Как сообщил редакции секретарь ГК КПСС тов. Е. Карцев, фельетон обсуждался на бюро ГК КПСС и на заседании парткома треста «Башнефтепромстрой». В результате принятых мер строительство производственно-диспетчерского здания закончено, управление «Арланнефть» справило новоселье.

«НЕМАЯ СЦЕНА — 77»

(№ 35 за 1977 год)

Рабочие Тимашевского сахарного завода с путевками на руках

прибыли в санаторий-профилакторий Тихорецкого сыркомбината. А он оказался закрытым на ремонт.

Редакция получила ответ за подписью председателя Краснодарского крайкома профсоюза рабочих пищевой промышленности тов. Г. Соколовой. Постановлением президиума крайкома профсоюза директору сыркомбината тов. В. Трофименко и главному врачу санатория-профилактория тов. О. Петровой за принятие мер к своевременному окончанию ремонта санатория-профилактория и неправильную информацию о готовности здания к приему отдыхающих объявлены выговоры. Заведующая отделом социального страхования крайкома профсоюза тов. М. Проничкина предупреждена.

Рабочим, которые получили путевки и не были поставлены в известность о переносе заезда в санаторий-профилакторий на другое время, возмещены транспортные расходы.

КОРРЕСПОНДЕНТ, КОТОРОГО ТАК И НЕ ПОКАЗАЛИ

— БА!
ЗНАКОМЫЕ
ВСЕ ЛИЦА...

Печать в наши дни — оружие, конечно, грозное. Только жить от этого стало неудобно. Что же выходит, никому нельзя и на мозоль наступить? А чуть наступил, то любой может пожаловаться в редакцию? А потом неприятности?

Ну нет, граждане, у каждой палки тоже два конца. И вот недавно придумали, как эту печать повернуть другим концом, чтобы у жалобщика отбить всю охоту к дальнейшему творчеству. Богатое средство изобрели в Днепродзержинске. Нашли противоядие. Ничего не скажешь. Теперь, небось, патент им дадут. А может, и еще что. Даже завидно.

А случилось там в некотором образе ЧП. И не то что большое ЧП, а, проще сказать, маленькое чипolino. Ну, короче, испортили в ателье платье. Только и всего. Дело обыкновенное. По такому поводу фельетоны писать — бумаги не хватит. И, главное, даже не испортили, а сшили так, что платье просто не понравилось заказчице. Одни цветы растут вверх, другие вниз, а третьи вообще поперек живота. Причем тут дело вкуса. Я бы лично даже не обратил внимания, как на мне лежат цветы. И не оброщу, когда придет моя очередь. Но этой очереди, к сожалению, мне еще приходится дожидаться.

А тут совсем другой колленкор. Девушка молодая, учится на машиниста башенного крана. Ей в марте исполнилось восемнадцать лет. И вот к этому-то дню рождения и шилось платье. Вот что главное. Праздник! Конечно, ей хотелось, чтобы цветы росли нормально. Конечно, ей хотелось походить на клуббу, а не на катафалк. Пускай это женский каприз, но вполне понятный. И к тому же предусмотренный техническими условиями кройки и шитья.

А тут, понимаете, еще и мамаша вязалась, прости ты, господи, мои прегрешения! Автор этого подарочка Вера Михайловна Ольшевская. Она-то и обнаружила дефекты. А также то, что мало, на ее взгляд, вернули материи. Написала по этому поводу

в «Крокодил». Мы, естественно, направляем жалобу для принятия мер.

Вот я и говорю: неудобно стало жить на белом свете из-за жалоб. Потому что, раз есть жалоба, на нее закройщикам надо отвечать. И, обратите внимание, сроки установлены жесткие. А коли так, то пострадавшую срочно приглашают в контору фабрики индпошива и ремонта одежды, которой и подчиняется это ателье № 5.

Вот тут-то и родилось то самое «богатое средство» против жалобщиков, о котором я говорил вначале. То есть было придумано, как повернуть печать против самого жалобщика: если Ольшевская писала в «Крокодил», то хорошо бы пугнуть ее этим же самым «Крокодилом»!

И вот являются на работу к Ольшевской трое работников ателье и говорят:

— Просим сейчас же следовать в контору, вас там ждет корреспондент.

Та объясняет:

— Я могу прийти во второй половине дня, мне нужно принять товар.

— Ни в коем случае. Корреспондент может ждать только до двенадцати.

Конечно, поднялась паника, звонки своему начальству, потом на такси домой за платьем, все в страхе и впопыхах.

Вот как действует этот способ. А кто его автор, тоже известно. Ну, грешно скрывать от общественности имена талантов. Открою тайну. Автор — секретарь партийной организации вышеупомянутой конторы Людмила Павловна Денисенко. Молодая прекрасная дама. Загляденье. Такой женщине место в сонете, а не в фельетоне.

И потрясающая откровенность.

— Да, я, — говорит, — просила сказать, что приехал корреспондент «Крокодила». Я это придумала. Ну и что?

Я говорю:

— Людмила Павловна, вы меня убили.
— А как я вас убила? (Женское любопытство.)
— Наповал.

Потому что, граждане, сонеты я писать не умею. А как объяснить, что секретарю парторганизации и так далее не к лицу заниматься мистификацией и так далее... а кроме всего прочего, я только корреспондент, и, как говорится, сенат меня на подобные разъяснения вообще не уполномочил.

Ну-с, простите за лирику, а надо поспешать на симпозиум по поводу раскроя платья дочери Ольшевской. Тем более что обстановка там не то чтобы слишком накалена, однако в самый раз. Ибо, помимо Ольшевской, там присутствуют одни только дамы-технологи. И этого уже хватает для накала. Вначале у Ольшевской мелькнуло недоумение: «А где же корреспондент «Крокодила»? Потому что представляла она его себе не иначе, как в брюках. (Может, даже со своими зубами.) А тут одни юбки. Но потом, в ходе дебатов, этот вопрос затухнул. И вот почему.

Вначале быстренько расчертили на белой материи выкройку и доказали, что при ширине ткани 1 метр 20 сантиметров остатков должно быть ровно столько, сколько и оказалось в наличии. Это раз.

Потом, вроде бы между прочим, был приведен пример, когда вот так, за здорово живешь, вызвали корреспондента, а потом к возмутителю спокойствия были применены санкции. И довольно суровые. Это два.

Потом закройщице Шевченко (которая кроила платье) посоветовали не оставлять и это дело без последствий и тоже применить санкции. Это три.

А наша правдоискательница Ольшевская в это время стоит и не знает, куда провалиться, потому что соотношение сил явно не в ее пользу: пять против одной.

Ну, ясное дело, тут уж не до выяснения личности корреспондента, а дай бог ноги. И если можно, то поскорей.

Ольшевская подписала бумагу, что-де, мол, отрекается от всех претензий, и эта бумага не то чтобы была ей продиктована, однако значительно отредактирована.

А потом Ольшевская сгоряча побежала делиться впечатлениями к подруге Зое Леонтьевне.

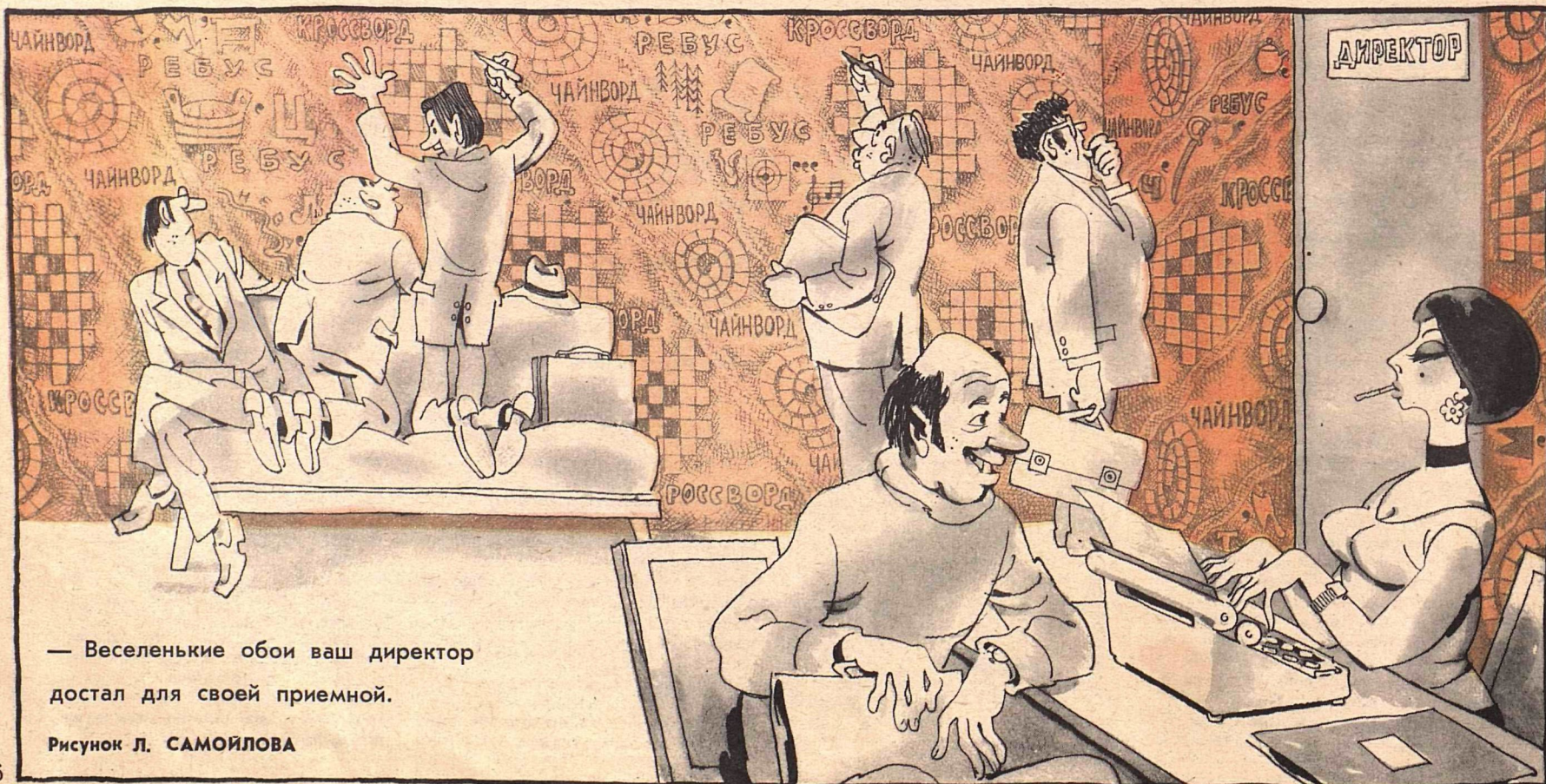
— Понимаешь, — говорит, — день рождения дочери. Хотела сделать ей подарок, а получился скандал. Приехал корреспондент, и меня же при нем срамили. Так срамили! Приезжий человек, что он подумает?

— А ты его видела? Этого корреспондента? — спрашивает Зоя Леонтьевна.

— Нет, — говорит, — мне его так и не показали.

Ну и хорошо, что не показали. Потому что, как видите, показывать было и некого. Вокруг находились одни свои люди. Друзья. А коли так, то кого стесняться, о чем переживать?

г. Днепродзержинск.

— Веселенькие обои ваш директор
достал для своей приемной.

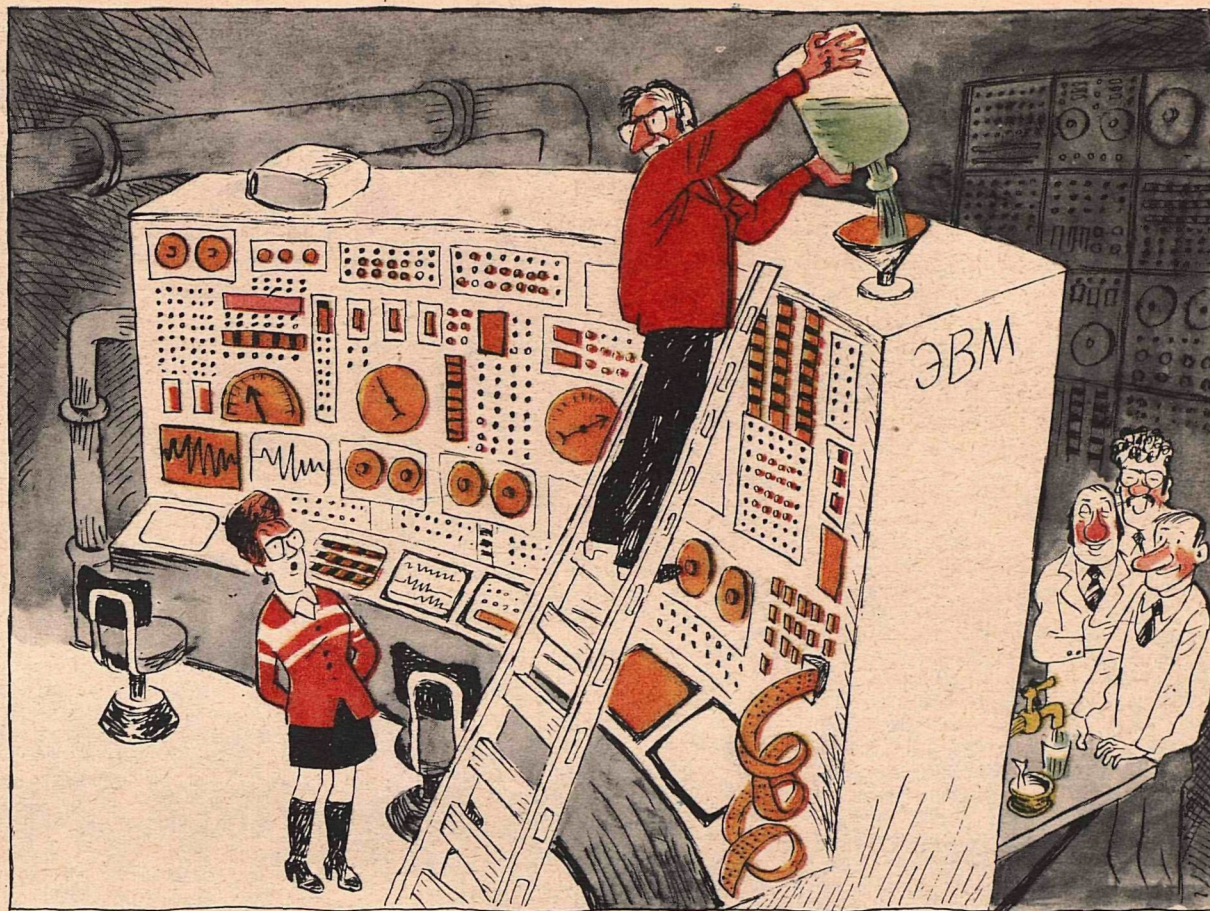
Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ВКУШЕНИЕ

Итак, я вновь, как птица, вольный!
На то, как жизнь свежа, светла,
смотрю, веселый и довольный,
не сквозь седую пыль стекла,
не из глухого заточенья,
в железных запертых стенах...
Я — на свободе! Без волнения
и страха, что вот-вот в мгновение
рискую превратиться в прах.

Пора уже открыть причину
безмерной радости моей:
среди бела дня мою машину
угнал... нет, вовсе не злодей,
а явно мой доброжелатель!
Жена в слезах, а я смеюсь.
Чему? От кражи «Волги» спятил!
Нет, развезжая в ней, утратил
и вид мужской и к жизни вкус.
Я, словно вынутый из люльки:
шатает ветер, дрожь в ногах.
Спасибо, теща на прогулки
меня выводит на вожжах.
Мир познаю, как в детстве раннем,
и удивляюсь: что за блажь
знакомых развлекать катаньем,
возить на срочные свиданья,
на свадьбы, тризны, на гулянья,
а по ночам глядеть из спальни,
глаз не смыкая, на гараж!

г. Луепая

— Так и доложите — спирт использован по назначению.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Поэтические воды

В Железноводске из-под горы
бьет целебная горячая вода. Там,
где она бьет, вставили когда-то
трубы, привинтили к ним краны и
соорудили что-то вроде беседок —
бюветы. На одном из них
написано:

«Смирновский источник № 3
имени Семашко».

Доктор медицины А. С. Смирнов
в 1868 году первый описал этот
источник. Н. А. Семашко жил
позднее, когда источники уже
открыли и исследовали. У Н. А.
Семашко — другие огромные
заслуги. Так что с его именем
тоже все в порядке.

Блестящий почин с двойными
наименованиями в Железноводске
медлят распространять дальше.
А жаль!

Между «Пушкинской галереей»
и Смирновским источником № 3,
ныне имени Семашко, стояла
скульптура медведя. При мне
убрали медведя и соорудили на
его месте колонну:

«Маршрут для дозированной
ходьбы, посвященный произведениям
М. Ю. Лермонтова».

До этого я наивно полагал, что
«маршрут для дозированной ходьбы»
посвящен укреплению сердечной
мышцы, а оказывается, произведениям...

В. ПЕТРОВ
г. Железноводск.

Молния замедленного действия

Как иногда возникают обиды?
Очень даже просто. Допустим, у
ростовчанки Е. Лященко, проживающей
на улице Комарова в до-

ВИЛЫ В БОК!

ме № 13/3, 14 января — день рождения.
В этот день ее и поздравляют те,
кто, конечно, помнит и уважает. А
московичка Люда присылает телеграмму
только семнадцатого. Пусть на художественном
бланке, но все равно обидно. А потом
выясняется, что телеграмма-то была
отправлена четырнадцатого.

Не удалось разъяснить это недоразумение —
нате вам новое. Телеграмма, отправленная
20 февраля из Акстафы П. Лященко в Ростов-на-Дону,
была доставлена только 25-го и брошена в ящик.
А между тем Петра Яковлевича поздравляли с
Днем Советской Армии, который, как известно,
имеет быть 23 февраля. Рая, отправившая
телеграмму, потом долго оправдывалась в письмах.

Теперь семья Лященко, их близкие и знакомые
решили на всякий случай дублировать телеграммы
в письмах, и недоразумений стало меньше.
Правда, они подумывают о том, чтобы
отправить в министерство связи на художественном
бланке с розочками (серия Е-51) телеграмму
такого примерно содержания: «СООБЩИТЕ
ЗПТ КТО ДОЛЖЕН КОНТРОЛИРОВАТЬ РАБОТУ
ПОЧТЫ ТЧК ЦЕЛУЕМ ЛЯЩЕНКО». Смущает их
одно: на этом художественном бланке
написано «ПОЗДРАВЛЯЕМ». А поздравлять-то
не с чем. У. М.

Циклон

«Нина Васильевна»

По мнению орсовских рабочих гор. Тынды
Грищенкова, Садченкова и Малкобы, в нраве
коменданта орсовского общежития № 1 Тимкиной
Нины Васильевны как бы сконцентрировались
все суровые силы природы. Со своими
постояльцами она холодна, как вечная мерзлота,
крута, как хребты Забайкалья, капризна, как
весенняя таежная река.

Собираясь в отпуск, Грищенков, Садченков
и Малкоба никакой вины за собой не чувствовали:
за комнату они заплатили за месяц вперед,
не шумели после одиннадцати, уходя, гасили
свет. Поэтому, придя с обходным листком к
Нине Васильевне, они были уверены, что та
пожелает им хорошего отдыха, крепкого
здоровья и скорейшего возвращения в родное
общежитие.

— В отпуск! Сдавайте постели, тогда
обходной подпишу. Ясно! — сказала Тимкина
голосом, от которого потрескалась полировка
шкафа.

— Но нам еще четыре дня тут жить. И потом,
у нас оплачено за весь месяц, — пролепетали
работники. — Спать-то на чем!

— Спа-а-ть! — удивилась Тимкина. — Да
хоть на голой сетке, хоть в омулевой бочке.
Спать им, видите ли, надо...

Могучий и пронзительный голос комендантши
метался в корпусе, как разбуженный медведь-
шатун. Ребятам захотелось на трассу, в тайгу.
Там безопаснее. Что делать! Рабочие сдали
постели, и, проночевав четыре ночи на голой
сетке, отправились в свой очередной заслуженный
отпуск.

— Ну как там на БАМе! — интересовались
родные и близкие. — Небось, достается!

— Бывает, — по-мужски немногословно
отвечали Грищенков, Садченков и Малкоба.
И лица их становились суровыми и замкнутыми.

Устин МАЛАПАГИН

Глоток воды

Жители села Истобное чрезвычайно
воздержанны в употреблении воды. Количество
выпитой влаги они измеряют не литрами, а
глотками.

— Дорогой, ты выпил семь глотков
чая, — можно слышать в домах истобнищев,
— а договорились только на пять...

И не потому жители села считают каждый
выпитый глоток, что слишком пекутся о своих
фигурах. Просто на всю округу имеется
один колодец, возле которого всегда толпится
громадная очередь с ведрами. Правда, сельсовет
обещал провести водопровод, но с того
обещания столько уже воды утекло...

А. АНАНЬЕВА

село Истобное, Губкинского района,
Белгородской области.

ЕГОР ГОРОХОВ

ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ

Вначале представим его читателям: Егор Горохов (в тексте Е. Г.) среднего роста, стройный, слегка рыжеватый шатен, носит длинные чумацкие усики, а также очки в металлической оправе, а также костюм бежевого цвета в хорошем состоянии ценой 88 рублей, а также папку с рисунками и какую-то картонную трубку (что он в ней носит, никому не известно). Выглядит на 10 лет моложе своих 50 лет, поэтому охотно откликается (даже если зовут не его) на обращение: «Молодой человек». Характер незлобивый, но пылкий. Любит порассуждать. Хороший товарищ. Устойчив. Не курит. Не пьет... гм, гм... Очень редко. Да и то если уж очень просят, чтобы не обижать угощающих. Охотно ездит в командировки по заданиям редакции и просто так, за свой счет. Имеет хорошую трудовую биографию, которую не стыдно было бы иметь даже известному писателю. К профессии карикатуриста пришел довольно необычным путем. Но об этом ниже. Как человек, предельно, иногда даже излишне скромный. Подтверждение тому тот факт, что в конце прошлого года он не отметил свой юбилей и тем самым лишил своих товарищей возможности чистосердечно поздравить его и пожелать новых успехов на всех доступных еще поприщах.

Беседа Е. Г. с корреспондентом Крокодила (в тексте — К. К.) протекала за чашкой чая в уютной маленькой мастерской художника в самом центре столицы.

— Итак, — сказал К. К., — условимся отвечать на вопросы откровенно, ничего не приукрашивать и не утаивать. А я, в свою очередь, обещаю все оставить, как есть. Надеюсь, это тебя устраивает.

— Начинать! — кивнул Е. Г. — И посмотрим, что из этого получится. Впрочем, я никогда не старался казаться лучше, чем есть на самом деле.

— Что ты больше всего любишь делать? — бойко спросил К. К., ловко перебарывая мостик к труду карикатуриста.

— Когда я один, то больше всего люблю лежать на диване и читать газету, — скромно признался Е. Г. — Это мое самое любимое занятие.

— Вот как! — опешил К. К. — А что ты умеешь делать лучше всего?

— Когда я был рабочим в Новосибирском оперном театре, то очень здо-

рово подметал пол. Лучше всех. И двигал пианино.

Наступило молчание. Художник невинно смотрел на корреспондента. Тот — с некоторым недоумением на художника.

— Ну, хорошо, — наконец примирительно сказал К. К., — а что ты больше всего не любишь? Наверное, разные недостатки, лодырей, хулиганов... Да?

— Больше всего я не люблю судосветы и редколлегии. Часами сидят, и каждый высказывает свое противоположное мнение.

— Так, так, — протянул К. К., сообщая. — Так, так. Значит, худсоветы и редколлегии?! Хорошо, запомним. А что ты считаешь своей самой большой творческой удачей? А? (Ну, теперь-то уж ему не удастся увильнуть от разговора о карикатуре, подумал корреспондент.)

— Однажды я снимался в главной роли в цветном музыкальном реву. Но фильм почему-то не вышел на экраны. Это, наверное, и была самая большая удача в моей творческой жизни. Еще чайку?

— Да. Спасибо. Кстати, считаешь ли ты, что полноценно прожил свою творческую жизнь?

— Почему же прожил? Я считаю, что только начал ее. Все-таки мне здорово повезло, что мой дебют в кино не сделал меня знаменитым. Ведь художник только начинает после 50 лет, а актер уже заканчивает...

— Это спорное мнение, — возразил К. К. — Но не будем отвлекаться. Как все-таки получилось, что ты вначале стал летчиком, а потом карикатуристом? А не наоборот.

— Это не так, — сказал Е. Г. — Я стал летчиком и карикатуристом почти одновременно. А уж потом выбирал, чем постоянно заниматься. Я вырос рядом с аэродромом, ходил в художественную школу новосибирского Дворца пионеров. Уже в самом конце войны меня послали в авиашколу. В первый же свой самостоятельный полет я надел массу ошибок — не там развернулся, перебрал высоту, при посадке сделал «козла», то есть посадил самолет на две точки. Во всем, конечно, был виноват инструктор — он сидел вполоборота ко мне, и это меня ужасно раздражало. Зато потом в «Стартовом листке» я смог хорошо передать в рисунках свои впечатления, сам все прочув-

ствовал. Тогда же мне показалось, что рисовать значительно интересней — больше возможностей и меньше риска. Этот случай, наверное, и решил мою судьбу. Демобилизовавшись, я приехал в Москву, снял угол по соседству с редакцией газеты «Гудок». Там и напечатали мою первую карикатуру. Потом по совету артиста Костомолоцкого пришел в «Крокодил». Несколько дней ходил по коридору — все не решался переступить порог художественного отдела. Наконец решился. И вот уже почти 30 лет регулярно переступаю его.

— Кстати, ты часто сам придумываешь темы для своих рисунков. Как это делается? Как рождается карикатура? Дашь себе установку на придумывание?

— А можно придумать остроу? Нет. Это приходит само, неожиданно, как открытие, над которым долго ломал голову. Иногда я придумываю тему под утро. Еще не проснусь, а уже чувствую, как что-то вертится в голове. Если удается окончательно проснуться — тема моя. Нет — поминай как звали. А лучше всего сюжет рождается, когда я хожу пешком. Мой совет молодым художникам — больше ходите. И при этом не забывайте работать не только ногами, но и головой.

— А что ты любишь рисовать?

— Все то, что наблюдаю в жизни.

— А что считаешь главным в искусстве карикатуриста?

— Все главное. Не главного в нашем деле нет. Чтобы расти, надо постоянно разрешать творческие задачи. Уметь мыслить, уметь рисовать, уметь воплотить свой замысел в яркую образную форму. Сейчас многие рисуют не карикатуры, как жанр настоящего искусства, а просто схемки на заданную тему. Черточка, точка, ротик, носик — готово. Все предельно просто. Ни характера, ни психологии, ни глубины. Все на поверхности. Согласен — нужно стремиться к простоте в искусстве, но не к примитиву. В рисунке нужен воздух, пространство, пластичность, вкус, мера пропорции, артистичность, остроумие. И само собой — социально важная тема. Надо идти от традиций, от уже достигнутого. И на этой основе все делать по-новому, по-современному. Иногда считают, что карикатурист должен быть узким специалистом, уметь хорошо рисовать только карикатуру. Это чепуха! Нужна широта в творчестве.

— В теории или на практике тоже? — уточнил К. К.

— И на практике. Сам я оформлял книги, постановку циркового представления, делал экспозиционные плакаты. Недавно выполнил монументальные росписи в музее К. Тренева и П. Павленко в Ялте, сделал настенную роспись в музее МВД СССР. Всего и не перечислишь.

«Что хорошо, то хорошо, — заметил К. К. — И тут уж, как сказал поэт, — ни прибавить, ни убавить». На всякий случай он лукаво уточнил:

— А как нынче по части «козлов»?

— Стараюсь обходиться, — скромно ответил художник.

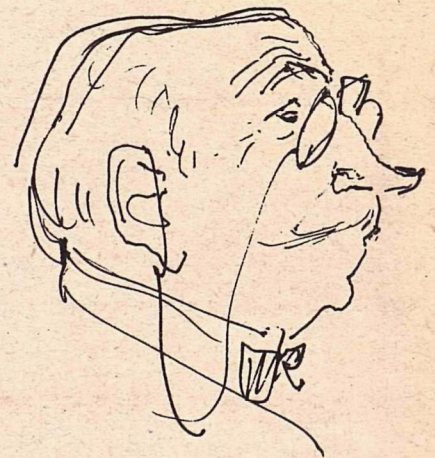
Это похвально. Все течет, все изменяется. Не стоит на месте и Егор Горохов. Ищет новые пути, средства выразительности, никому не подражает. Не повторяется. Даже ошибается и то по своему. Одним словом — живой, с оригинальным художественным мышлением человек.

Наша беседа подошла к концу. Если говорят, что почерк — это человек, то можно сказать, что рисунок — это художник. В нем он весь как на ладони — и как видит мир, и как понимает его, как чувствует, мыслит, что хочет передать другим. Рисунок — это воплощенная в сюжет, цвет, линии душа художника. Когда вы, например, смотрите на рисунок, под которым стоит подпись «Е. Горохов», и он рождает у вас теплое ответное чувство, улыбку, то знайте, что именно ее и хотел передать вам художник Егор Горохов.

Беседу вел Георгий МАРЧИК.

Эскиз росписи по дереву для музея [вариант].

Вместо шаржа [кадр из несостоявшегося телефильма]. Слева Е. Горохов, справа М. Кодряну.

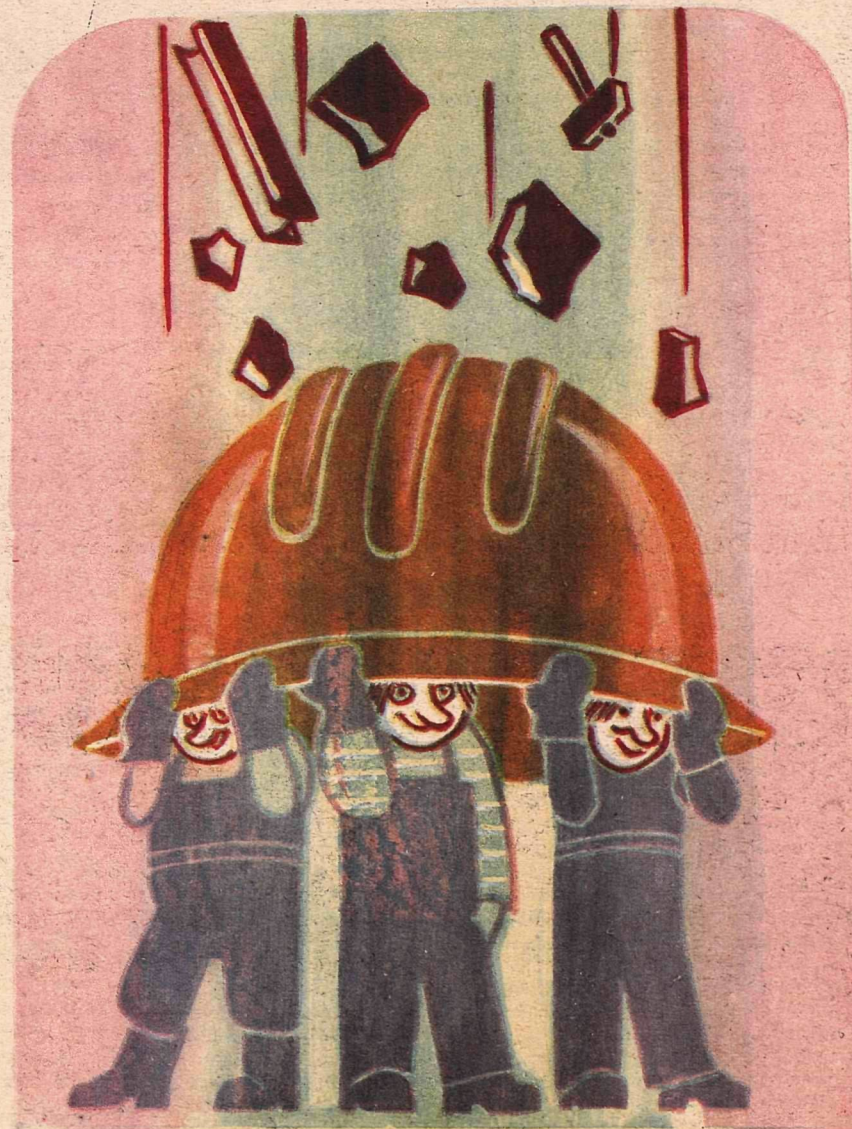
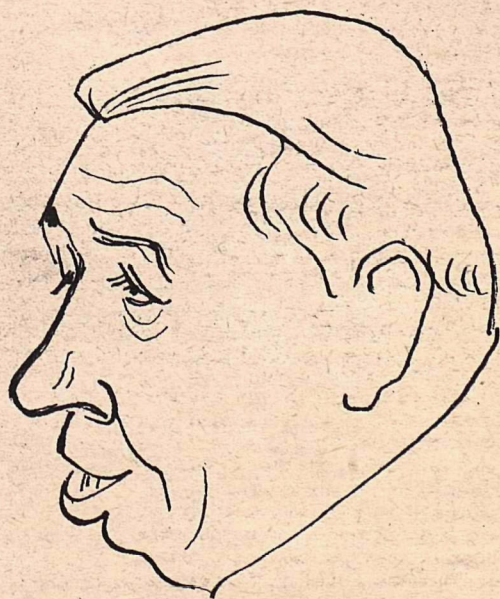

К. Тренева и П. Павленко в Ялте

Левая часть триптиха у входа в музей К. Тренева и П. Павленко (резьба по бетону).

Актеры Театра сатиры — Тусзов Г. Б., заслуженный артист РСФСР, Менглет Г. П., народный артист СССР, Кузнецов Е. Б., заслуженный артист РСФСР, Папанов А. Д., народный артист СССР.

КАСКА СПАСЕТ.
Экспозиционный плакат по технике безопасности для Московского завода железобетонных изделий.

Литераторы от ЦРУ

Когда газеты многих стран мира запестрели головками о шпионской деятельности агентов ЦРУ под маской журналистов, в Лэнгли — штаб-квартире американских лазутчиков — крепко задумались. А задумавшись, нашли выход: произвели своих «журналистов» в писатели (для солидности) и отправили вояжировать по интересующим ЦРУ странам. Об этом сообщила американская газета «Нью-Йорк таймс». В частности, она назвала имена двух «писателей» — Остина Гудриха, собиравшего материал по Финляндии, и Ли

Уайта, активно шнырявшего по Ближнему Востоку.

Представим себе, как такого «литератора» застукали в чужой стране во время прогулки окрест военного завода.

— Что вы тут, собственно говоря, делаете, сэр?

«Пиит», явно досадуя, мрачно изрекает:

— Я творю, а вы спугнули вдохновение...

— И много натворили?

— Пока только первую строфу. — И с глазами, увлажненными неподдельной слезой, бард-разведчик декламирует:

— Вот тот забор, который я Не в состоянии осилить. К нему рвалась душа моя И к тем, в дали, ангарам синим.

— Ну, а как вы объясните вашу попытку проникнуть на территорию военного завода?

— Исключительно поклонением лорду Байрону. Ведь, как известно, Чайльд Гарольд проповедовал анархический индивидуализм. Вот и я тоже — иду, куда меня влечет сердце. Летнее поле или летное поле с одинаковой силой манят мою душу...

Такова очередная глава из повести о похождениях агентов ЦРУ. Продолжение наверняка последует. Конца не видно. ЦРУ не собирается ставить точку.

Подчеркивая свою «озабоченность» воздушным пиратством в различных районах мира, американские власти в то же время укрывают двух бандитов — отца и сына Бразинских, угнавших советский самолет и убивших при этом бортпроводницу.

— Видит бог, мы очень озабочены воздушным пиратством...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

МИНУТНОЕ ДЕЛО

All prices quoted in advertisements in this issue were correct at the time of going to press, but may be subject to change as a result of The Budget.

Это объявление в журнале «Уикенд» (Англия) появилось отнюдь не в отделе юмора. В нем горькая проза буржуазной экономики. Текст гласит: «Все цены, приведенные в рекламных объявлениях этого номера, соответствовали действительности, когда номер печатался в типографии, но могут измениться в результате бюджетных изменений». Авторы явно постеснялись написать противное, тошнотворное слово «инфляция», но и без того все ясно. Вполне реальны такие происшествия.

— Сколько стоят эти носки, мисс?

— Один фунт двадцать пенсов, сэр.

— Я их беру.

Покупатель несет покупку к кассе.

— Мало даете, сэр. С вас полтора фунта.

— Но, позвольте, ведь та мисс...

— Все правильно, сэр: но пока вы шли к кассе, цены изменились. Мы только что получили указание, сэр. Видите, у меня тут телефон.

Недоверчивый покупатель идет обратно к продавщи-

це — выяснять.

— Все правильно, сэр — ваши носки стоят фунт и шестьдесят пенсов.

— Полтора фунта, вы хотите сказать!

— Нет именно фунт шестьдесят, потому что, пока вы шли обратно от кассы ко мне, я получила новое указание переписать ценники.

— Кошмар! Я должен посоветоваться с женой.

— Не рекомендую, сэр, тратить время на жену. Пока вы будете с ней советоваться, цена перевалит за три фунта.

Осмысления и поселения

— «...Мы должны немало потерпеть и дать Бегину возможность осмыслить нашу неожиданную мирную инициативу»...

Капитан недоуменно смотрел на своего начальника.

— Вот мы постепенно и осмысливаем... — полковник закурил трубку, — где поудобнее разместить новые военные поселения.

И он весело подмигнул капитану.

Коричневый штамп

В городе Бонне депутат партии ХДС Нойманн потребовал публичного сожжения сборников стихотворений поэта-антифашиста Эриха Фрида.

А в то же самое время в Чили начальник пиночетовской цензуры полковник Луис Арайя, зверски насупившись, изрек: «Запрещаю издание и продажу подрывных мемуаров коммунистического поэта Пабло Неруды».

Откуда такое сходство в мышлении и поступках! Можете, реакционеры ФРГ передают свои мысли с европейского континента на южноамериканский посредством телепатии? Нет, для этого явления можно найти и более простое объяснение: единство подобных

мыслей не телепатия, а обыкновенный фашизм.

И мы не удивимся, если коричневые мракобесы в конце концов отпечатают для своих приказов следующий унифицированный бланк:

«Я [должность, имя, фамилия] приказываю [требую] уничтожить [сжечь, изрезать в лапшу, утопить в океане — нужное подчеркнуть] подрывные материалы антифашиста [фамилия]. Хайль [Гитлер, Пиночет, Ян Смит, Форстер — нужное подчеркнуть]!»

Большая получилась бы экономия и времени и бумаги и, главное, серого вещества, которого фашистам всех континентов всегда остро не хватает.

Блиц-крик в Южной Африке

«Мы примем в свои ряды с распростертыми объятиями!» — объявил журналистам бригадный генерал южноафриканской армии Х. Хермисьюсен. Заявил он это о «неустрашимых бойцах» только что созданного «Германского добровольческого корпуса» в Южно-Африканской Республике. Личный состав корпуса рекрутируется отчасти из бывших офицеров и солдат гитлеровского вермахта, отчасти из молодых эмигрантов, прибывших в последние годы в Южно-Африканскую Республику главным образом из ФРГ, Австрии, Голландии и Швейцарии.

Наемное нордическое воинство готовится к блиц-кригу против «туземного чернокожего врага». Их манит перспектива пострелять по «низшей расе» да еще за деньги. Что касается ветеранов вермахта, то при воспоминании о русских морозах они до сих пор рефлекторно хлоплют носами и надеются хоть в Африке отогреться и излечиться от навязчивого воспоминания.

Но они не учитывают, что в жаркой Африке им дадут жару крепнившие национально-освободительные силы. И вместо задуманного блиц-крига получится блиц-крик: «Форстер капут!»

— Господин полковник, ваше задание выполнено! Новое военное поселение на бывшей арабской территории готово!

Полковник израильской армии вышел из-за стола своего кабинета навстречу капитану, чтобы пожать ему руку и поблагодарить за отличную работу.

Капитан переминался с ноги на ногу, очевидно, намереваясь что-то спросить, но не решаясь.

— Что там у вас еще? — спросил его полковник.

— Видите ли... — пересилил свое смущение капитан. — Некоторые из моих подчиненных сомневаются, не напрасно ли мы работаем, не придется ли нам уходить с завоеванных земель? Египет ведет с нами мирные переговоры, и говорят...

Полковник рассмеялся, не дав ему закончить:

— Что ж вас беспокоит? Разве вы не читали интервью, которое египетский президент дал журналу «Октобръ»?

Полковник взял со стола журнал и прочитал вслух:

ЭКСПЕРИМЕНТ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Иду я с работы по своей родной улице. Денек прекрасный. Голубое небо. Солнце. Голубой бензинный дух от автомобилей.

Подхожу к дому и вижу: у палатки, где принимают бумажную макулатуру в обмен на книжные талоны, стоит большая очередь. Сначала, не присмотревшись как следует, я подумал, что это обычная картина. Но тут меня окликнул кто-то из самого хвоста очереди:

— Иван Иванович, а ты что же не торопишься? Сегодня ведь последний день!

Это мой товарищ по рыбалке, сосед Саня Воробьев. Смотрю, тут сплошь жильцы с нашей улицы. Все стоят с какими-то свертками — у кого побольше, у кого поменьше.

— Ты что, — спрашиваю я иронически у Сани, — тоже хочешь «Королеву Марго»?

Он на меня как-то странно посмотрел и говорит:

— Здравствуйте, пожалуйста! Ты что, ничего не знаешь? — И, видя мое недоумение, поясняет: — Наш жэк решил сделать улицу образцовой. Вчера объявили прием человеческих пороков. Два дня принимают. В виде опыта. Кто от какого порока хочет освободиться, приносит и сдает.

Я тут же понял, что это — дело стоящее. Между прочим спрашиваю:

— Если не секрет, что же сдаешь ты?

Саня смутился немного, даже опустил глаза.

— Я хочу сдать застенчивость.

Это меня удивило.

— Ну, знаешь, ты, по-моему, не такой уж застенчивый. И к тому же, разве застенчивость — порок?

Саня ответил так, что сразу было видно: он эту проблему заранее хорошо обдумал:

— Я без очереди даже сигареты не могу покупать. А другие — сам знаешь...

Заинтересовавшись не на шутку всем этим необычным мероприятием, я подошел вплотную к палатке. Слева от приемного окошка, заткнутого, как пробкой, головой сдающего, висел зеленый щит с объявлением в рамке, гласившим: «Прием человеческих недостатков и слабостей от населения. Открыто с 10 до 18 часов с перерывом на обед от 13 до 14 часов. Без упаковки не принимается».

Мужчина, который затыкал своей головой окошко, принял нормальную позу и сердито сказал:

— Черт знает что!

Приемщик громко откликнулся:

— Не чертыхайтесь, пожалуйста!

— Но я же хочу сдать близорукость!

— А я вам говорю: физические недостатки мы не принимаем, идите в поликлинику.

— Вы мне не указывайте, куда мне идти! — вспыхнул товарищ, страдающий близорукостью в буквальном смысле слова. — Вот из-за вас даром простоял.

Приемщик заметил:

— Почему даром? У каждого найдется какой-нибудь недостаток или слабость. Все люди. Сдайте что-нибудь еще.

— На что вы намекаете? — так и подскокил близорукий. — Мне нечего сдавать. Вы хам!

— Ну вот, — огорченно сказал приемщик, — я уже вижу три вещи, которые вам можно сдать.

— Что? Что вы видите?

— Например, излишнее самомнение, невежливость и раздражительность.

Близорукий не нашелся что сказать и, махнув в сердцах рукой, быстро зашагал прочь.

— Следующий! — пригласил приемщик.

Следующей была женщина средних лет, остроглазая, курносая. Она поставила перед окошком большую картонную коробку из-под консервов.

— Что у вас? — спросил приемщик.

— У меня любопытство, — звонким голосом сообщила женщина.

— Любопытство — не порок, оно приравнено к любознательности, — решительно объявил приемщик. — Любопытство у нас в преискусстве недостатков и слабостей не значится. Не мешайте, пожалуйста. Следующий!

Небольшая, вся такая аккуратная и компактная старушка протянула к окошку металлическую коробочку из-под конфет, перевязанную голубой лентой.

— А у вас что, бабуся? — ласково поинтересовался приемщик.

— Да ведь печатать их мы не пробовали, сынок. Про это я сказать ничего не могу. Оно вроде по отдельности-то каждое слово ухо не режет, вроде как приличные, а вот все вместе — и не приведи господь!

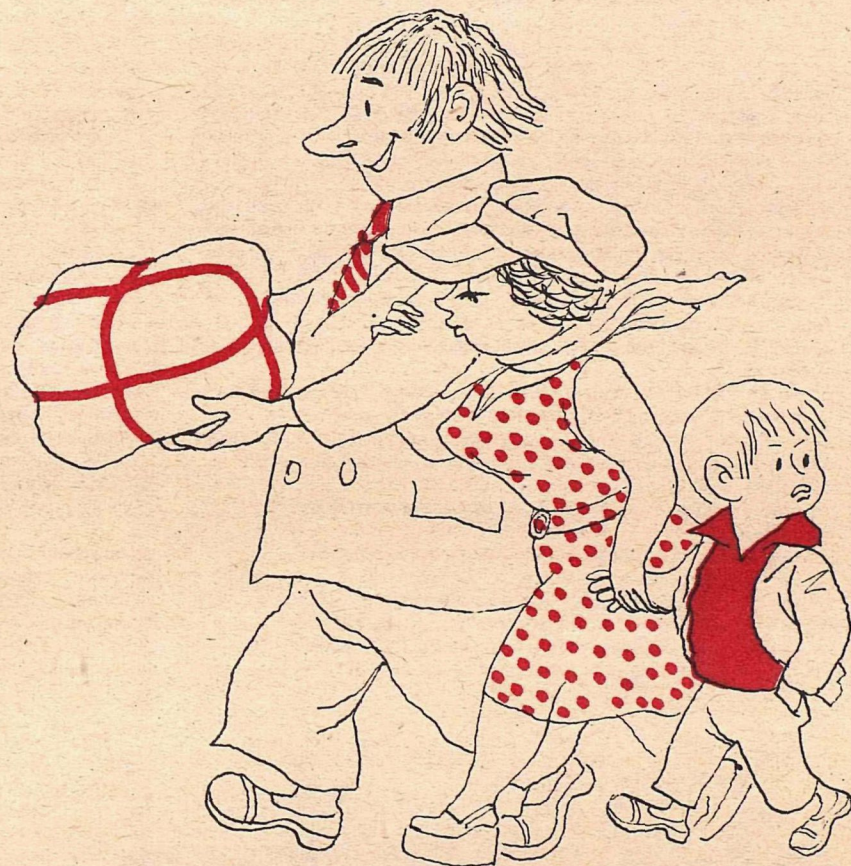
— Все ясно!

Приемщик взял у старушки коробочку и дал ей взамен талон на книгу. Старушка обрадовалась.

— Вот спасибо, милый, дождался! Значит, он теперь не будет?

— Не будет, бабуся, — заверил ее приемщик. — Следующий!..

Насмотревшись и наслушавшись, я уже соображал, как получить использовать это замечательное мероприятие. Вот прекрасный случай освободить от пороков своих родных и знакомых. Правда, я успел заметить, что большинство почему-то сдавало мелкие пороки,

— Я сквернословие принесла, сынок, — так же ласково ответствовала бабуся. — Так уж вот случилось, батенька, — сквернословие.

Приемщик был искренне удивлен.

— Ваше сквернословие? Ваше собственное?

— Нет, сынок, избави бог, что ты! — успокоила его старушка. — Это мужа моего, старика старого. Он не хотел отдавать, сердился, да мне добрые люди помогли с ним совладать, отторгли мы его порок силою, да вот во внучкину коробочку и заключили. Принимай, сделай милость. Пятьдесят три годочка с ним маюся.

— А что за сквернословие, какого сорта?

— Сорт мне неведом, золотой мой. А только надобно это сдать.

— Скажите, какие слова он говорит? — уточнил приемщик. — Неприличные?

— Да как считать... — Старушка затруднялась ответить точно.

Приемщик старался помочь.

— Ну, скажите: эти слова печатать можно?

Старушка подняла на него свои ясные очи.

крупных совсем не было. Но я отнес это за счет того, что в наше время крупный порок — вообще редкость, и успокоился. И тут же поспешил домой.

Жена, бросив на меня мимолетный взгляд и еще не дав мне раскрыть рта, сказала:

— Та-а-а... Опять что-нибудь придумал?

В голове у меня мелькнуло: «Первым делом надо сдать ворчливость жены». Я не стал с нею спорить, сел к столу и сказал спокойно и серьезно:

— Хорошо, дорогая, сейчас не время пререкаться. Давай вместе возьмемся за дело. Это в наших общих интересах.

Я коротко объяснил ей суть дела и предложил тут же составить список недостатков, которыми страдают члены нашей семьи — то есть она сама, наш сын и я.

— Пиши себя первого, — решительно заявила она. — Пиши: неуважение к домашнему труду жены.

— А почему не начать с тебя?

Жена сделала жест отчаяния, сложив пальцы рук в замок, и воскликнула:

— Так я и знала! Ты неисправимый эгоист! Стараешься, чтобы прежде все-

го было хорошо тебе. Пиши свои недостатки! Пиши под номером первым эгоизм!

Сопrotивление было бесполезно, пришлось начать с себя. Под диктовку жены я записал свои недостатки. Получилось 43 пункта.

Составив этот длинный реестр, я сказал:

— Теперь давай составим список на тебя.

Она заметно смягчилась за то время, пока диктовала мне мои недостатки, но все-таки дух противоречия не покинул ее.

— По-моему, лучше сначала заняться нашим сыном, — миролюбиво предложила она.

Я рассердился.

— Вот-вот! Так всегда у тебя бывает! Час назад упрекала меня в эгоизме, а сейчас сама запела ту же песню. Так и запишем в твой список под номером первым: эгоизм.

А дальше пошло, как по маслу, пункт за пунктом: неуважение к домашнему отдыху мужа (насмешки и прямой террор с ее стороны за то, что я копаюсь в радиоприемниках и моторах), невоспитанность (когда бываем в гостях, делает мне за столом громко, во всеулышание, такие замечания, как: «Не налегай», «Я тебя домой не понесу» и прочее), расточительность (тратит деньги на всякие финтифлюшки вроде бус из поддельного жемчуга и прозрачных невидимых косынок, а также на журналы мод), неряшливость (погладив мне утром свежую рубашку, забывает вдеть в нее запонки).

Когда подвели черту, оказалось, что у жены, как ни странно, пороков насчитывается ровно столько, сколько у меня, — 43. Не больше и не меньше.

Жена побледнела и сказала:

— Ну, знаешь ли, ты еще и демагог, оказывается. Вот уж не думала...

Это вывело меня из себя, я закричал:

— Ты неисправима! Я запишу тебе еще один порок, сорок четвертый!

И записал: «44. Типично женская манья присваивать себе право на последнее, решающее слово».

Часы показывали половину шестого, а нам надо было еще очистить сына. Я приказал жене:

— Иди приведи этого оболтуса, он, наверное, гоняет шайбу. А потом займись упаковкой. Там без упаковки не принимают. Быстрее!

Она привела сына. Оглядев его от хохла на макушке до облысевших носков ботинок, я строго молвил:

— Ну, друг мой, говори, какие черты твоего характера нам надо искоренить?

Он только хитро сощурил свои бесовские глаза и пошевелил веснушками на носу.

— Хорошо, — решил я, — мы запишем самый главный твой недостаток — невероятную лень и упрямство. Пока и этого будет достаточно. Еще не знаю, найдется ли в доме подходящая тара под такую громоздкую вещь. Может быть, придется вызвать пятитонный самосвал. Одевайся, идем сдавать твою лень и упрямство.

Он спокойно так говорит:

— Ну что ж, валийте.

...В общем, сдал я наши недостатки и получил талон на книгу Дюма «Двадцать лет спустя».

Вот уж неделю живем. Вроде бы ничего пока, а вроде бы и скучновато как-то.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«13-го и 15-го уходил с предпоследних уроков по не известной причине. Обещаю больше не уходить с уроков».

(Из объявления учащегося профтехучилища).
Прислал Г. Ястребов,
г. Подольск.

«ДЛЯ ТОЧНОСТИ»

Приближается XXI век. А когда он наступит? Многие ответят: в 2000 году. И — ошибутся... XXI век начнется 1 января 20001 года».

Газета «Красное знамя»,
пос. Жарковский, Калинин-
ской области.

«...Роды бывают срочными, как преждевременная весна. И поздними — как запоздалая любовь».

Газета «Ульяновский ком-
сомолец».

«Мыть руки, ноги и другие предметы домашнего обихода категорически запрещается».

(Объявление у водораз-
борной колонки).
Прислал А. Филоти,
г. Ильичевск.

«Продается коза первым ко-
том».

(Из объявления).
Прислал В. Кувалдин, пос.
Чернореченский, Кировской
области.

«Перевел 10 девушек в жен-
щин третьего разряда».
(Из отчета тренера по бас-
кетболу).

Прислал С. Гельштейн,
г. Чарджоу.

«6. II. 78 г. с 9-00 закры-
вается на ремонт роддом № 1.
Роды левого берега возить в
роддом № 2, а роды правого
берега возить в роддом № 3».

(Объявление).
Прислала А. Демиденко,
г. Магнитогорск.

«Товарищи! Микрофон зае-
дает и поэтому некоторые
остановки он выговорить не
может».

(Объявление водителя
трамвая)
Прислал Б. Кузнецов,
г. Златоуст.

В. ВОРЧУН

ЖАРКОЕ ПО-ДОМАШНЕМУ

Конструкторское бюро. Час дня. Сотрудники толпятся перед кабинетом начальника и чего-то нетерпеливо ждут. Шеф тоже здесь — впереди всех.

Дверь открывается. На пороге — разгоряченный и взлохмаченный инженер Иванов, перепоясанный пестрым фартуком.

— Кушать подано! — сообщает он торжественно, снимая фартук и вытирая им вспотевший лоб.

Ведомые шефом, все устремляются в кабинет и, оживленно переговариваясь, расслаиваются за длинным столом, покрытым скатертью. На столе сверкают две большие эмалированные кастрюли, тульский электрический самовар. Тут же чайный сервиз и хлеб. Аппетитные запахи будят воображение...

Шеф задумчиво втягивает носом воздух.

— Наверно, суп вермишелевый и баранье рагу?

Инженер Иванов вежливо, но немного снисходительно улыбается.

— Борщ украинский и жаркое по-домашнему из кролика!

Дружно клацают замки вместительных портфелей: каждый достает тарелку, ложку и вилку из целлофановых пакетов...

Все началось после очередного обеда в общепитовской столовой. Секретарша Татьяна Евлампиевна, женщина прямая и решительная, выразилась так: «Лучше бы и не ела...» — и мрачно отодвинула от себя тарелку. С этого дня сотрудники перешли на самообслуживание. Наладили сбор взносов на питание деньгами и натурой, ввели поочередное дежурство по скользящему графику. Но когда вперые отгулял суп, сваренный инженером Ивановым, все многозначительно переглянулись, а шеф сказал, как всегда, коротко и точно: «Это тот человек, который нам нужен».

Дежурства были отменены. Так Иванов нашел свое настоящее призвание...

— Какой талант, — сказал шеф, покончив с первым блюдом.

— И причем прирожденный, — сразу же поддакнул инженер Сидоров (сам он готовить не умел).

— Таланты все прирожденные, — сухо заметил шеф и, выпрысывая в сочло мяско жаркого, спросил: — Где вы достали такого кролика?

Иванов скромно, но с достоинством поднял голову от тарелки:

— Рядом, на рынке.

— И картошечку там же?

— А картошечку, вы не поверите, — в магазине!

Все восхищенно переглянулись.

После жаркого шеф задумчиво осведомился, сколько месяцев Иванов работает в должности инженера.

В этот момент в кабинет тихо вплыл интеллигентного вида мужчина в очках. Лицо у него было гладкое, упитанное. С явным интересом, но корректно он устоялся на обедающих.

— Позвольте, товарищ, — недовольно-вопросительно заметил Иванов, — разве вы не видите, что пришли не вовремя? Коллеги пообедают.

Мужчина в очках ласково улыбнулся.

— Извините, но меня как раз и интересует проблема организации полноценного, калорийного питания в условиях отставания общепита от возрастающих потребностей личности.

Все перестали пить чай. Шеф привстал.

— Кто вы такой, гражданин? Социолог, что ли? — настороженно спросил он.

Мужчина в очках испуганно замахал руками.

— Избави боже! Ваш коллега из соседнего учреждения, инженер и по совместительству повар-любитель.

Шеф с облегчением сел. Остальные возобновили чаепитие.

— Это другое дело! Милости прошу к нашему шалашу.

С аппетитом поедая борщ, представитель братского учреждения говорит:

— У нас тоже неплохо дело поставлено. И не только у нас. Сейчас многие организации успешно овладевают искусством приготвления борща и котлет. Однако! — Он отодвинул опустевшую тарелку. — Кустарщина процветает! Пора общими усилиями решать ряд глобальных проблем: где размещать пищеблок, как готовить кадры, повышать их квалификацию... Так не пора ли обменяться опытом? С тем я и пришел к вам, друзья! Предложение было встречено с одобрением.

— Для начала, — продолжал представитель, — можно организовать учебные курсы, недельки эдак на две. Разумеется, в рабочее время. Как на это посмотрит начальство?

Шеф добродушно усмехнулся.

— Возражений не имею!

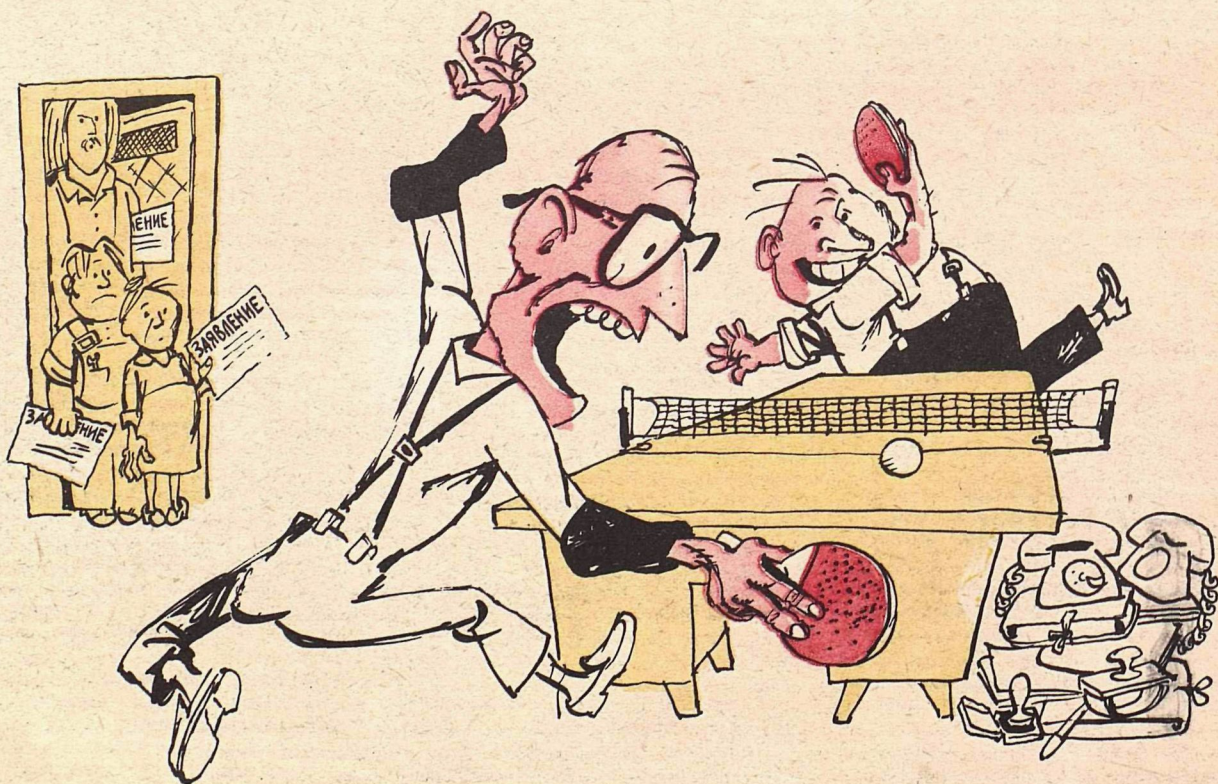
Не откладывая дело в долгий ящик, тут же набросали программу курсов.

Обед закончился. Опять дружно клацнули замки портфелей. Каждый убрал свой столовый прибор в целлофановый пакет, тщательно его завязал и спрятал (мыть посуду на работе категорически запрещалось — за этим строго следил местком).

Кастрюли, самовар, чашки, половник и скатерть исчезли в шкафу за занавесками из плотной ткани, закрывающей вентилятор. Кабинет принял обычный вид. Шеф включил вентилятор. Несвойственные учреждению гастрономические ароматы быстро улетучились.

— Ну что ж, — сказал шеф, — пора приступать к работе. А товарищ Иванов, наш старший инженер, может, как всегда, отправиться в местную командировку.

Товарищ Иванов встал и поблагодарил за доверие. Кипение трудовых будней возобновилось — сытые и довольные сотрудники заскрипели перьями, зашуршали карандашами. А старший инженер Иванов направился к двери вместе с представителем, о чем-то оживленно с ним переговариваясь...

— Итак, кто проигрывает, тот принимает посетителей.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Николай БЕЛЕВЦЕВ

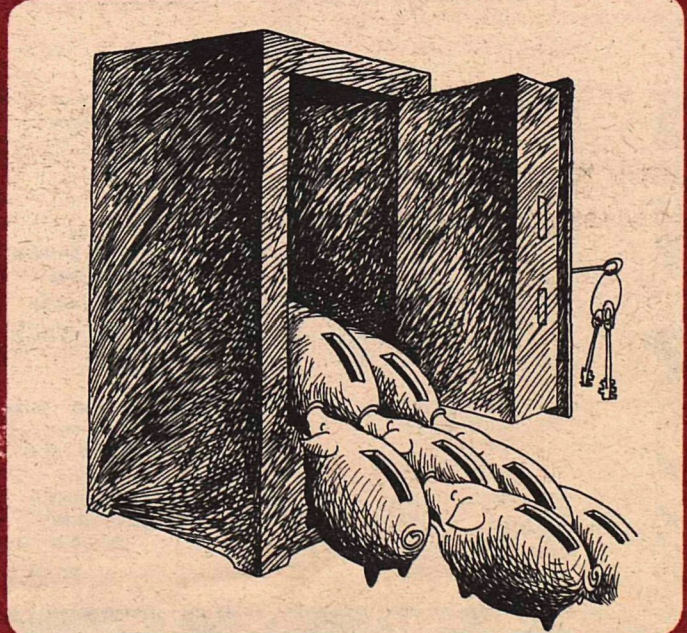
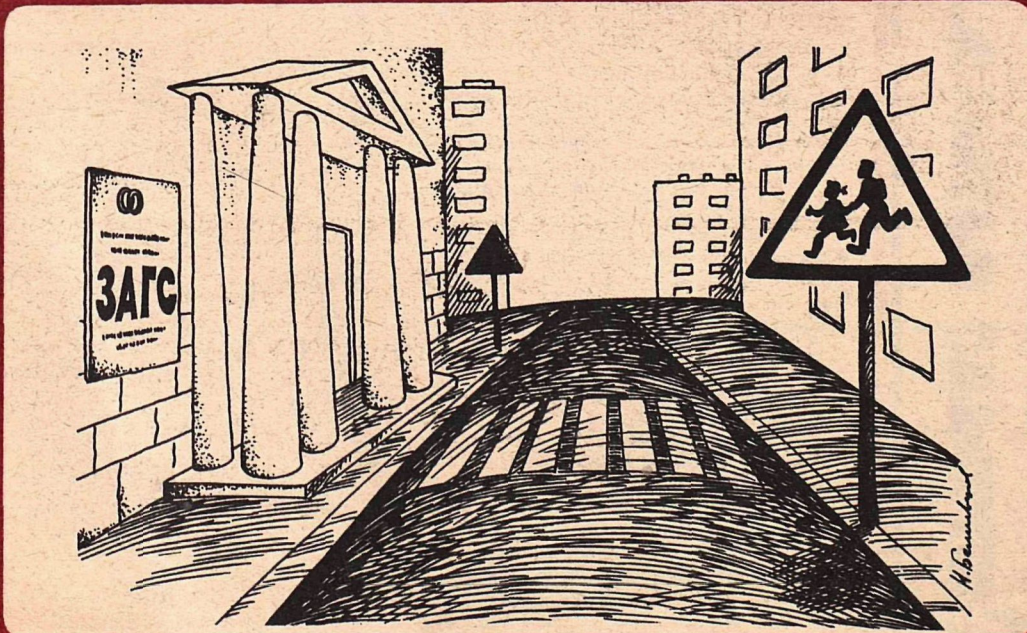
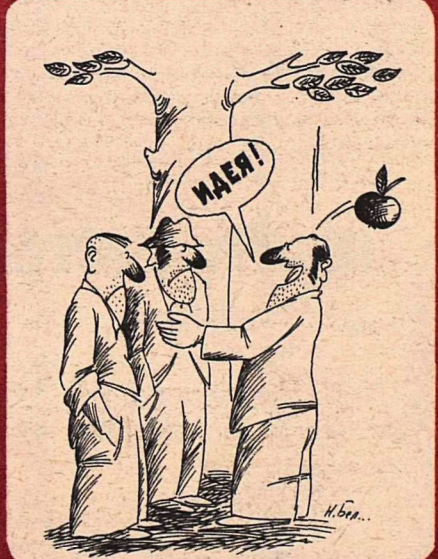
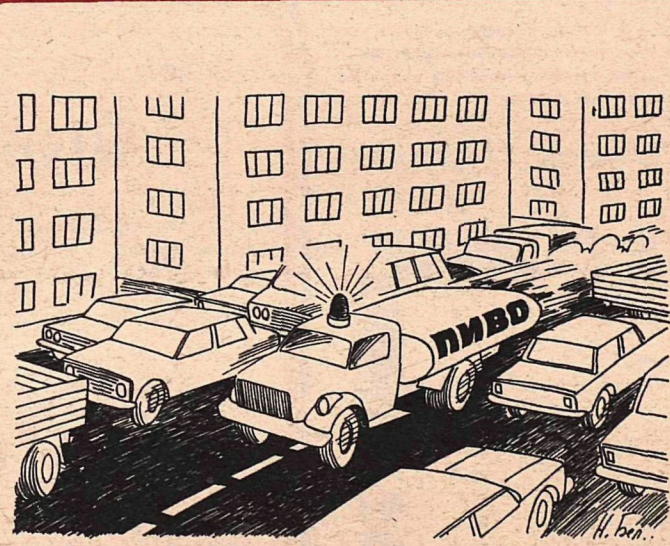
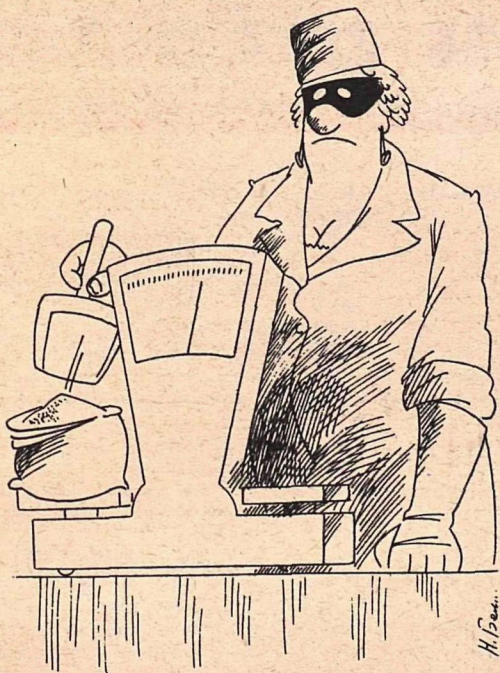
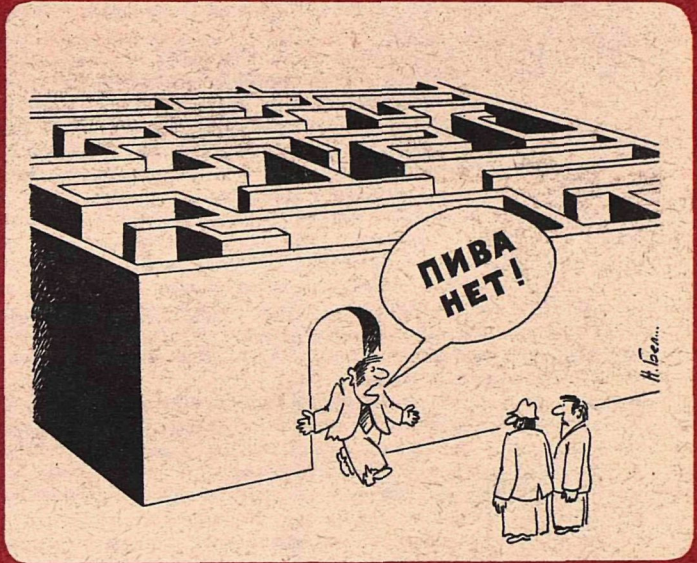
Все началось со службы в армии. Вызывает меня как-то командир и говорит:

— Рядовой Белевцев! Поручаем вам выпускать боевую стенгазету.

— Да вы что,— говорю,— товарищ командир! Шутите! Я же ни рисовать, ни заметки сочинять не умею!

— Не умеешь,— говорит,— научим. А за пререкания объявляю вам три наряда вне очереди.

Что тут поделаешь — дисциплина! Пришлось подчиниться. Сначала трудно было, потом втянулся. До того втянулся, что теперь, после демобилизации, работаю литсотрудником в многотиражке «Белгородский котельщик». Печатаюсь в «Комсомолке», «Студенческом меридиане», «Изобретателе и рационализаторе». Теперь вот — у вас...

К 60-летию
со дня
рождения

Юозас БУЛОТА

Пятиминутка

Рассказ

Не знаю, как вам, а мне эти утренние пятиминутки очень по душе. Приходишь на работу, а у дверей уже толпа. Нетерпеливые, злые — кажется, так и норовят броситься на тебя, как львы, и разорвать на куски. А ты спокойно проходишь в кабинет, садишься за стол, потом приоткрываешь дверь и вежливо сообщаем:

— Придется подождать, уважаемые! Пятиминутка...

Рычание интересантов нарастает, достигает высшей точки и утихает. Через каких-нибудь два часа, по окончании пятиминутки, в приемной остается всего несколько самых терпеливых львов, и те уже превратились в кроликов. А с такими раздаться — раз плюнуть: несколько минут — и готово. Если бы не пятиминутка, они мучили бы меня до самого обеденного перерыва, все нервы повывергивали бы.

Не думайте, что на нашей пятиминутке одни анекдоты да хихиканье. Преимущественно это серьезный разговор о работе. Ведь пятиминутки и отведены на обсуждение производственных вопросов. Сегодня, например, начальник говорил о трудовой дисциплине: то, говорит, один опаздывает на работу на три минуты, другой — на четыре, а складываются из них часы, потерянные зря, непродуктивно и убыточно. Как разошелся руководитель, как стал всем шею мылить! Эта критика сверху сыпалась на наши головы ровно полтора часа.

А недавно на пятиминутке обсуждалось еще более серьезное дело. В наше учреждение нагрянула комиссия с целью обнаружить разнородные задоринки. Дескать, мы граждан заставляем ждать в очередях, их жалобы и заявления месяцами силосуем в ящиках письменных столов и вообще многое делаем не так или совсем не делаем. Выводы комиссии мы обсуждали на пятиминутках целую неделю, по два часа ежедневно. Всесторонне обсудили, сколько мы теряем на пустую болтовню, сколько времени говорим вокруг да около, сколько на это расходуется рабочего времени.

Крепко-накрепко решили, что в будущем на каждой пятиминутке будем обсуждать меры по ускорению разбирательства заявлений населения.

И как раз вовремя решили. Сейчас ни один гражданин не сможет упрекнуть нас в том, что он напрасно прождал до обеда: мы же совещались, как быстрее и лучше его обслужить!

Перевел с литовского Г. АСТРАУСКАС

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Владимир ЛЕВИЦКИЙ	Ноль внимания Дамы На Личность. Лишь в кармане Была бы Наличность.
Материалистка	
Лирический набор	Сосновый бор, Вдали река — Готов набор Для Лирика. <i>Рязанская область.</i>
Борис РЯБИКИН	Выбирают джинсы девы, Примеряют брюки дамы!.. Нынче спрос диктуют Евы Даже на костюм Адама. <i>г. Москва.</i>
Мода	
Владислав НОС	Маме подарил сынок Стельки в тапки и платок... Он сказал: «Одеты вы Мною с ног до головы!» <i>г. Москва.</i>
Щедрость	
Александр ЖУКОВ	Был издревле закон таков: Чем дальше в лес, тем больше дров... Теперь же, оглянься около, Чем больше дров, тем дальше лес! <i>г. Москва.</i>
Закон леса	

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

— Снова ты на рыбалку! — огорченно воскликнула жена, глядя на сборы мужа. — Да я, наверное, от удивления хлопнула бы замертво, если бы хоть одно воскресенье ты провел со мной...
— Ну, ну, — буркнул муж, — нечего мне сулить взятку...

Жена будит в полночь мужа:
— Карл, мне кажется, где-то пищит мышь...
— Ну и что ты хочешь от меня! Чтобы я пошел ее смазать!

Новобранец потерял вещевой мешок.

— Пять суток гауптвахты и, кроме того, у вас вычитут из жалованья стоимость этого мешка.

— Синьор лейтенант, вы хотите сказать, что я должен буду заплатить за мешок!

— Да, и благодарите бога, что потеряли мешок, а не танк!

— Теперь я понимаю, почему капитаны предпочитают тонуть вместе с кораблем!

К врачу пришли три пациентки с одной и той же болезнью. Первой, жене коммерсанта, он сказал:

— Лучшее лекарство для вас, мадам, море, фрукты, покой...

Второй, жене скромного служащего, он посоветовал:

— Фрукты и покой...

Жене безработного было сказано:

— Воздух, мадам, воздух и еще раз воздух!

улыбки разных

Йордан ПОПОВ (Болгария)

Отелло

Глаза Отелло сверкнули ненавистью. Он порывисто наклонился над Дездемоной и яростно процедил сквозь стиснутые зубы:

— Умри, вероломная!

Он схватил ее за шею и начал душиить.

В эту минуту зазвонил телефон. Отелло мгновенно колебался, но телефон трезвонил, не замолкая, и он взял трубку.

— Отелло на проводе! — заревел он.

— Привет, Отелло. Говорит Родриго. Ты должен сейчас же прийти на пристань. Спускают на воду новую каравеллу...

— Не могу, — хмуро сказал Отелло.

— Почему?

— Душу Дездемону.

Родриго долго дышал в трубку, потом сказал:

— Я, конечно, не собираюсь мешиваться в твою личную жизнь, но надо было бы все-таки показаться. Люди ждут...

— Подождут! — рявкнул Отелло, бросил трубку и повернулся к Дездемоне. — Умри, неверная! — кричал он и снова схватил ее за шею.

Снова зазвонил телефон. Отелло зловеще разжал пальцы и взял трубку.

— Это ты, Отелло? Говорит Яго. Ты мне срочно нужен.

— Прости, у меня нет времени. Душу, понимаешь, Дездемону.

— Позволь, но дело делом, а забава забавой. Речь идет о деньгах...

— Гроша я дырявого не дам! — заорал Отелло и грохнул трубкой об аппарат. — И что они ко мне все привязались, — застонал он жалобно. — И так вздохнуть некогда, крутишься, крутишься, как белка в колесе...

А что, собственно, я хотел...? Ах, да, Дездемона...

И снова он ухватил жену за шею. — Осторожно, испортишь мне прическу, — недовольно буркнула Дездемона.

— Умри, коварная!

И опять зазвонил телефон.

— Здорово, это Кассио. Быстрее одевайся, забирай наличные и топай в универмаг.

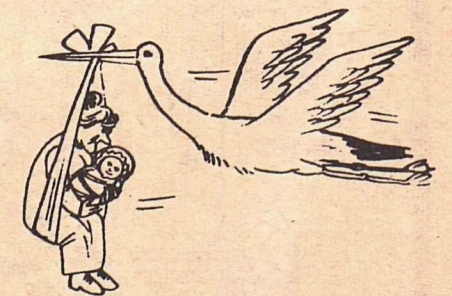
— Не могу, старик. Я тут жену душиить собрался...

— Дездемона от тебя не убежит, а импортные чехлы для машины ждать не будут.

— А, тогда бегу, — сказал Отелло и в чем был выскочил на улицу.

— Какой, однако, упадок нравов, — грустно констатировал Яго. — Шекспировского Отелло ничего на свете не смогло бы оторвать от несчастной Дездемоны, а этот пошел толкаться из-за каких-то паршивых чехлов!..

Перевел Л. РОСАНОВ.

СОВРЕМЕННЫЙ АИСТ

«Словенка», Чехословакия.

Давным-давно в одной далекой стране жил король, и дочь его была самой прекрасной принцессой на свете. Глаза у нее были голубые, словно васильки, а белизне ее шеи мог позавидовать даже лебедь.

Едва принцессе исполнился год, как ее принялись осыпать подарками, и вскоре детская стала похожа на ювелирный магазин. Игрушки у нее были золотые, платиновые, алмазные и изумрудные. Ее и близко не подпускали к деревянным кубикам, тряпичным куклам, резиновым собакам и книжкам в бумажном переплете, потому что не к лицу дочери короля иметь дело с такими дешевыми вещами.

Когда принцессе минуло восемнадцать лет, король объявил, что отдаст руку своей дочери тому принцу, который преподнесет принцессе самый ценный подарок, и разослал своих посланников в пять соседних королевств.

Первый принц примчался ко двору принцессы на белом резвом жеребце и бросил к ее ногам яблоко из чистого золота. Яблоко он отобрал у дракона, который сторожил его тысячу лет. Яблоко положили на стол, специально предназначенный для подарков.

Второй принц прибыл на сером скакуне. Он принес соловья, сложенного из тысяч бриллиантов. Соловья положили рядом с золотым яблоком.

Дж. ТЭРБЕР (США)

Принцесса и жестянка

Из сборника «Зверь во мне и другие животные»

Третий принц явился на черной прекрасной лошади. Он привез с собой большую платиновую коробку для драгоценностей, украшенную отборными сапфирами.

Четвертый принц прискакал на огненно-рыжем коне. Он преподнес принцессе гигантское рубиновое сердце, пронзенное изумрудной стрелой.

Пятый принц оказался самым сильным и самым красивым из всех поклонников, но он был сыном бедного короля, владения которого разорили мыши, саранча, злые волшебники и горные инженеры, и поэтому там не осталось ничего, что бы представляло какую-нибудь ценность. До дворца принцессы он едва дотащился на старой кляче. Он привез ей в подарок небольшую жестянку, наполненную слюдой, полевым шпатом и роговой обманкой. Все это он собирал по пути к замку.

Увидав, какой грошовый подарок преподнес пятый принц, остальные поклонники принцессы разразились

уничтожающим смехом. Но девушка с интересом рассмотрела подарок и даже вскрикнула от восторга, потому что никогда в жизни не видела ни слюды, ни полевого шпата, ни роговой обманки.

— Ну, а теперь,—обратился король к своей дочери,—ты должна выбрать подарок, который тебе по душе, и отдать руку тому принцу, который принес его.

Принцесса улыбнулась, подошла к столу и взяла в руки подарок, который понравился ей больше всего. Это была платиновая коробка, украшенная сапфирами.

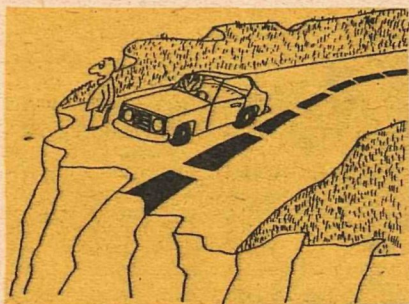
— Я хотела бы объяснить свой выбор,—сказала она.— Это очень красивая и большая коробка, и, когда я выйду замуж и мне будут делать множество подарков, я смогу хранить их в ней...

В этот же день среди всеобщего веселья и ликования принцессу выдали замуж за принца, подарившего ей платиновую коробку. Ее осыпали сотней тысяч жемчужин, и ей это очень понравилось.

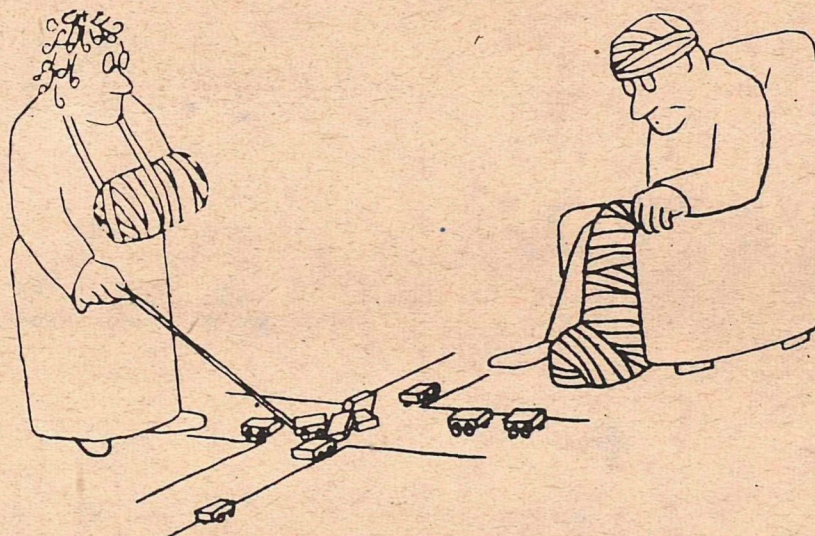
МОРАЛЬ: Тот, кто решил, что принцесса выберет жестянку, наполненную ничтожными камушками, а не какой-нибудь другой подарок, пусть останется после уроков и сто раз напишет на доске: «Кусок железа для меня дороже жемчужного ожерелья».

Перевел И. БОГДАНОВ.

широт

— Выходи, мы, кажется, на краю света!
«Рогач», Чехословакия.

«Урзика», Румыния.

Слова, слова...

Никогда не держите камень за пазухой: это неудобно и негигиенично. Лучше держать кукиш в кармане.

Юрек Рыбиньский, польский философ.

Мозги дураков тоже состоят из нейронов, но, очевидно, сработанных в конце месяца.

Цезарь Мелье, бельгийский юморист.

Никогда не подставит ножку ближнему своему, пока не выроет ему яму.

Из характеристики, найденной при раскопках в Мексике.

Просто невозможно лгать, если не знаешь всей правды.

М. Ген, американский социолог.

И под обломками воздушных замков погибают.

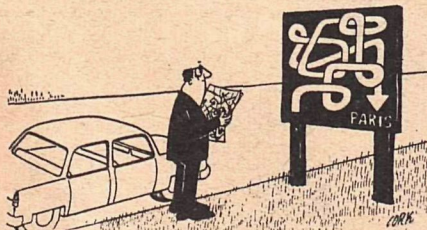
Из французского учебника «Как построить воздушный замок».

Трудно влезть в чужую душу. А хочется!

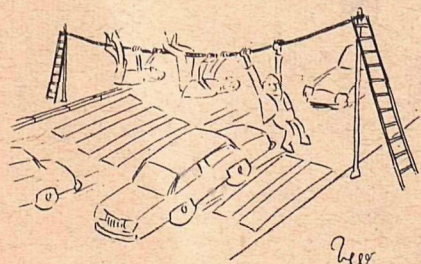
Б. Вуд, канадский юморист.

Детский вопрос «Почему?» можно задавать безнаказанно лишь до известного возраста.

Шутка древнегреческих педагогов.

«Дуродео», Италия.

«Франкфуртер рундшау», ФРГ.

КРОКОДИЛ № 16 (2242)

ИЮНЬ

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Андреев, М. Вайсборд, В. Мохов, И. Норинский, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор]
Г. О. МАРЧИК
[зам. главного редактора]
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМIRHOV
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
[ответственный секретарь]

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 5.V.1978 г. А 09070. Подписано к печати 16.V.1978 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 850 000 экз. 1-й завод (1—3645500). Изд. № 1024. Заказ № 2216.

© Издательство «Правда», «Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

F27178

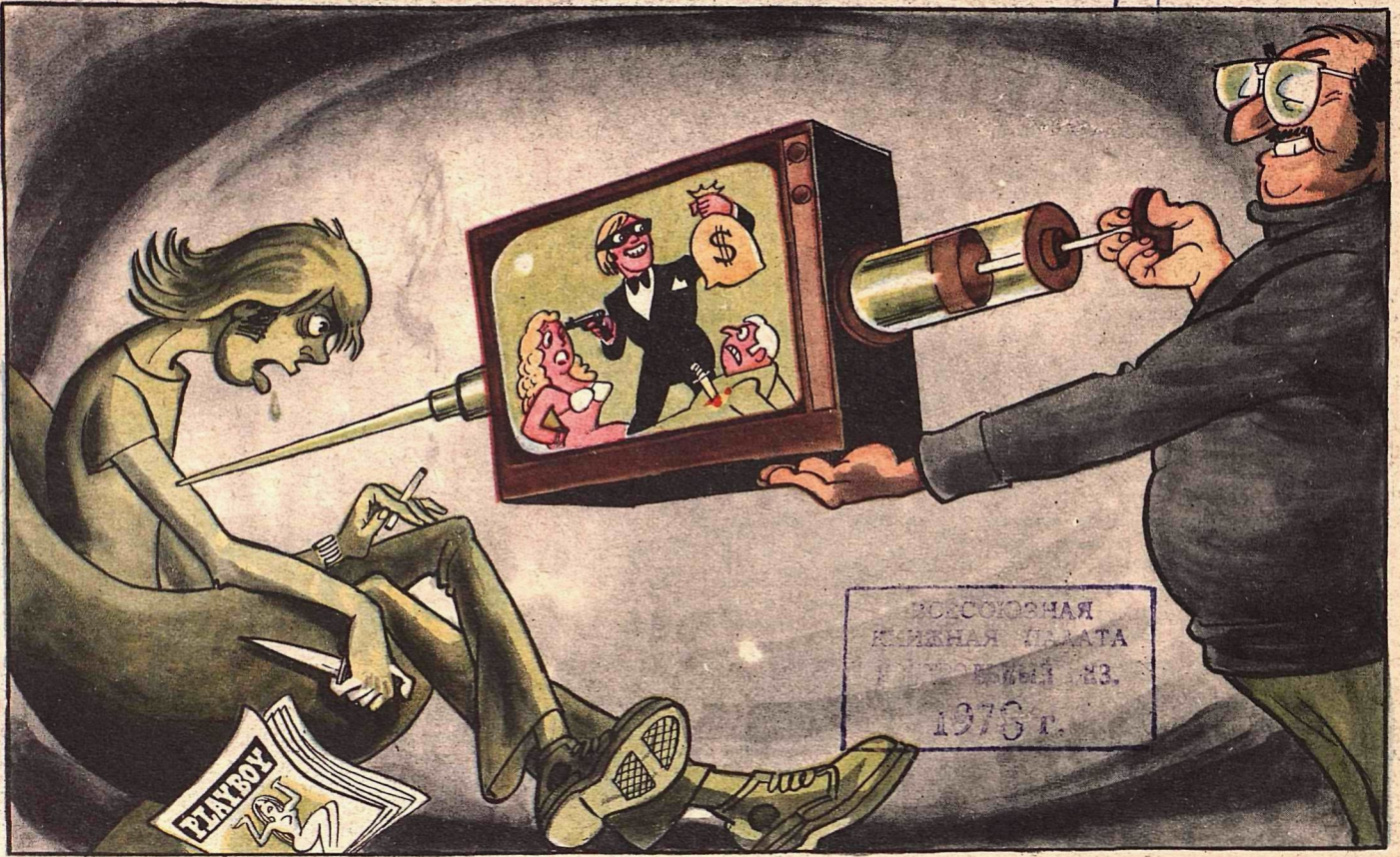
30 МАЯ 1978

Ежедневная многочасовая телепропаганда насилия, жестокости и разврата отравляет души западной молодежи и в значительной степени способствует росту преступности в странах капитала.

МЕЖДУ- НАРОД- НОЕ ИЗО- ОБОЗРЕ- НИЕ

ТЕЛЕИНЪЕКЦИЯ

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО

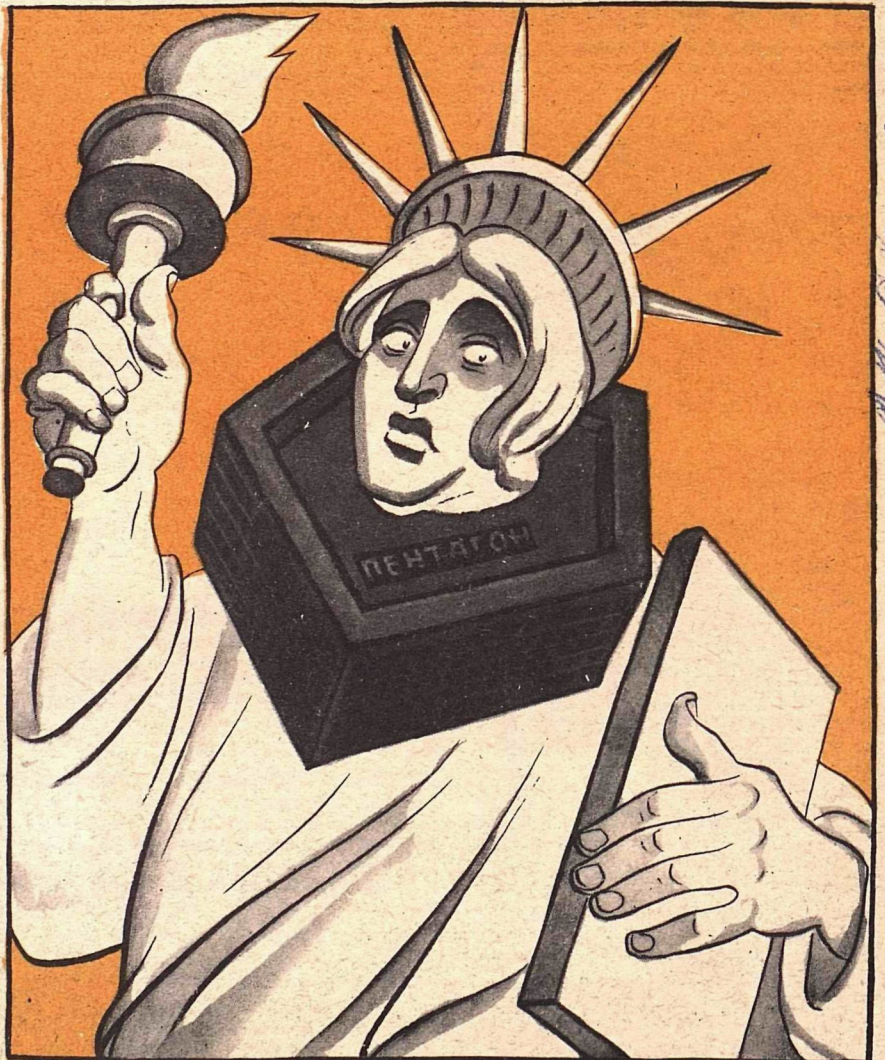
В нарушение декларируемых американской конституцией прав человека разведывательные и полицейские службы США ведут слежку за гражданами собственной страны.

Чудовищные военные расходы тяжелым бременем ложатся на плечи американских трудящихся.

ЦРУШИ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ЯРМО

Рисунок Бор. ЕФИМОВА